

Элиан Тарс

Аномальный
наследник

Финал

Элиан Тарс
Аномальный наследник. Финал
Серия «Аномальный
наследник», книга 11

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69211102

Аннотация

Аскольд Александрит укрепляет свою власть в Российской Империи, несмотря на происки врагов и недоброжелателей. До исполнения его мечты – объединить Землю и отправиться в космос – осталось совсем чуть-чуть. В этом Аскольду помогут его родственники, друзья и союзники.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	69
Глава 7	82
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Элиан Тарс

Аномальный

наследник. Финал

Глава 1

За несколько минут до самоубийства бывшего Первого Вице-Канцлера Российской Империи, Дмитрия Александровича Годунова.

Полноватый мужчина в кафтане стоял на крыльце избы, богато украшенной искусной резьбой, и загадочно улыбаясь, поглаживал окладистую бороду. Взгляд его был направлен в сторону видневшихся в отдалении стен Московского Кремля.

– Во славу императора Архея Александрита! – голосом великого князя Тверского Андрея Михайловича Оболенского выкрикнули динамики новенького телефона, который лежал на огромной ладони мужчины.

Из кармана кафтана мужчина достал другой телефон – кнопочный с монохромным дисплеем и зажал кнопку быстрого вызова.

– Пора, – спокойно произнёс мужчина, как только ему ответили.

– Есть, Никанор Петрович, – решительно ответили динамики телефона главе боярского рода Орликовых.

Никанор Петрович уверенно зашагал к калитке своего забора. Несколько человек в чёрных одеждах с гербом его рода бесшумно следовали за своим господином.

– Никанор Петрович, куда это вы так поздно? – как только Орликов вышел за пределы своей усадьбы, к нему подошёл неприметный мужчина в котелке и коричневом плаще. Всё это время он сидел в серой машине, припаркованной неподалёку.

– А это имеет значение? – улыбнулся в лицо майору Дружины-хранителей Орликов.

– Я настоятельно рекомендую вам вернуться в дом и насладиться этой дивной ночью в тишине и спокойствии, – майор вернул боярину улыбку.

– Брось, Миша, – вздохнул Орликов и хлопнул по плечу своего старого знакомого. – У тебя нет никакого права меня задерживать.

– Пока что да, – серьёзным тоном ответил дружинник-хранителей, – но в зависимости от ваших действий вас могут объявить предателем. Прошу вас, одумайтесь!

– Предателем? – хмыкнул Орликов. – Кто? Узурпатор? Я, глава боярского рода Орликовых, считаю своим священным долгом оказать всестороннюю поддержку Отцу Императора в построении благополучия второй империи! Таково моё решение! И если тебе его мало, подумай вот о чём... Я – Гуру,

Миша. И сейчас в столице не найдётся другого свободного Гуру, чтобы мне помешать.

Орликов хмыкнул и, полыхнув покровом жёивы, прошёл мимо опешившего майора. Остановившись, глянул через плечо:

– Твой дед верой и правдой служил моему, когда тот был генерал-губернатором Москвы... Не забывай об этом, Миша. Времена вновь поменялись... Ни я, ни Отец Императора, ни другие наши союзники не забудем тех, кто нам помог. Тех, кто встал на путь справедливости, чтобы свергнуть узурпатора. Подумай, кому ты служишь, Миша? Узурпатору с громкой фамилией? Или правде?

Майор Дружины-Хранителей отчётливо слышал, как со всех сторон доносится рёв моторов. Десятки машин выехали на дорогу, спугнув тишину этой ночи.

Одна из машин остановилась возле тротуара рядом с Орликовым, дверь открылась, Никанор Петрович начал садиться...

– Пожалуйста, подождите! – поддавшись порыву, выкрикнул майор. – Куда вы, Никанор Петрович?

Орликов окинул его уверенным взглядом и громко хмыкнул:

– Я уже сказал. Оказывать поддержку Отцу Императора. А заодно и вернуть то, что по праву принадлежит моему роду!

Он сел в машину, и та плавно тронулась с места.

«Вернуть своё? – вертелось в голове майора. – К Демидовым?! Тогда...»

Мысли метались в голове дружинника-хранителя. Сперва это выступление Александритов, запустившееся само собой на телефоне. Теперь вот это... И слова о том, что сейчас в столице нет других свободных Гуру...

«Всё взаправду! – опешил дружинник. – Переворот уже идёт! В Москве! Невероятно! Они всё-таки смогли пробраться так далеко! И... судя по всему, имеют большие шансы свергнуть Канцлера!»

Дружинник-хранитель напряжённо цокнул языком.

– Подумай, кому ты служишь, – пробормотал он себе под нос, повторяя слова Орликова. – Эх... знали бы вы, Никанор Петрович, как часто за последнее время мы задавались этим вопросом.

Хмыкнув, он достал телефон, чтобы сделать пару важных звонков.

* * *

За минуту до самоубийства бывшего Первого Вице-Канцлера Российской Империи, Дмитрия Александровича Годунова.

Территория Московского Кремля.

Вскинув руки, боярин Георгий Данилович Малосильный – генерал-лейтенант и Гуру великого княжества Тверского,

возвёл толстую каменную стену, которую сразу же начало трясти от врезающихся в неё огненных шаров и молний.

– Вот, гады! – прорычал Малосильный. – Напористые.

– Ага, – услышал он в наушниках голос боярина Дениса Валентиновича Борского – Гуру из великого княжества Казанского.

«Тьфу! – про себя выругался Малосильный. – Опять динамики шлемофона выключить забыл».

Группа, десантировавшаяся с борта «Крыла Ястреба», была облачена в космодоспехи. Благодаря этому чуду техники высокоранговые бойцы могли эффективно атаковать противника ещё в воздухе, почти не задумываясь о защите тела при приземлении. Опытные Гуру успели оценить все прелести новейших технических разработок, но...

«По старинке как-то проще», – то и дело думал Малосильный.

Хекнув, Тверской Гуру влил всю сконцентрированную живую в каменный щит и, точно ковш бульдозера, направил его вперёд, расчищая перед собой путь.

Сам же взмыл в воздух. В космодоспехе он двигался довольно проворно и быстро для того, кто ворчит и вздыхает, не желая принимать новейшие достижения современной инженерии.

Оказавшись в воздухе, Гуру из Твери бросил взгляд в сторону первого (внутреннего) кольца кремлёвских стен. Туда, где сейчас должен сражаться его господин и старший сын

господина.

«Как вы там?..» – махнула хвостом тревожная мысль в голове Малосильного. Правда, её тут же отогнали более требовательные мысли – с земли в Гуру, широко распахнув крылья, летел огромный огненный феникс.

Ускорившись, Малосильный ушёл с линии атаки, но феникс продолжил его преследовать. Заложив вираж, Тверской Гуру устремился вниз на своего огненного противника.

Вдали раздался взрыв.

Бровь Малосильного удивлённо приподнялась, однако опытный Гуру не прервал своей атаки – уж очень хороший выдался момент.

Однако в голове тревожные мысли побежали на новый круг.

«Это ведь там, да? Что-то случилось... Что-то явно пошло не по плану! Проклятье! Хотел бы я сражаться бок о бок с ними! И почему они выбрали князя Новочеркасского с Лютневым?»

Не замечая, что начал заводиться, Гуру из Твери на огромной скорости атаковал своего противника громадными – каждый диаметром с метр – каменными кулаками. «Земля» – медленный атрибут, но космодоспех нивелирует разницу в скорости с другими атрибутами.

– Не отвлекаться, молодёжь! – по ушам Малосильного через динамики шлемофона ударил сиплый голос. – Они сами справятся! У нас свой бой!

Тверской генерал про себя усмехнулся. Кроме него самого, кто-то ещё явно хотел броситься на помощь своему Господину.

«Наверно, Енисейские. Они совсем безбашенные», – думал про себя Малосильный.

И если бы не командир группы – великий княжич Киевский – Гуру и двоюродный брат нынешнего князя, эти безбашенные бы нарушили строй.

«И всё-таки, что же там происходит? За первой стеной?» – снова подумал Малосильный, мощным ударом гигантской каменной перчатки отправив в полёт противника.

* * *

Великий князь Тверской Андрей Михайлович Оболенский устало захрипел и поморщился. Взрыв был знатный. В ушах до сих пор звенело.

– Где вы... Ваше Высочество? – пробормотал бывший слуга принца Аскольда, силясь разглядеть хоть что-то через густой дым. Визоры шлема в тот момент не работали – космодоспех после удара взрывной волной экстренно перезапускал часть своих систем.

– Спа... сибо... вам... – за спиной великого князя Тверского послышался усталый, еле живой голос.

Андрей Оболенский бросил быстрый взгляд через плечо. Используя артефакт «Щит времён», великому князю удалось

спасти всех пятерых бойцов Годуновых, которые оказались позади него. Эти люди ещё толком не пришли в себя после активации «Печени аспида» собственным господином, как последовал мощный взрыв...

– Не стоит. Мы не убийцы. За нами правда, – отрывисто произнёс он.

Космо-Алиса в его доспехе сообщила, что рация снова активна.

– Аскольд! Арвин! Ярый! Ответьте! – тут же выпалил великий князь, вертя головой по сторонам. – Форкх дери этот дым! Сарниты его во все щели! Дорговых шлюх ему в койку!

– Э-э! Полегче, старина! Эка тебя понесло! Давненько я не слышал от тебя настолько цветистых выражений, – рассмеялся шлемофон голосом Арвина.

– Вы живы? Аскольда видите?

– Жив... Артефакты – чудо. А его... Сейчас и ты его увидишь.

Не успел Андрей Оболенский осознать услышанное, как внезапно ощутил, что в его груди разливается тепло. Сила духа, вера в победу, твёрдая уверенность в том, что все твои дела обречены на успех, вышибли из груди поселившуюся в ней тревогу.

А в следующий миг где-то близко застрекотали молнии.

Мощные золотые молнии разлетелись по полянке, разогнав дым.

И тогда великий князь Тверской увидел его. Своего гос-

подина из прошлой жизни. И... теперь уже господина в этой.

Князя-регента. Отца Императора. Его Высочество Аскольда Александрита!

Аскольд в дырявом опалённом космодоспехе медленно расправлял спину, пока не встал в полный рост. Взъерошенные волосы были тёмными от сажи, лицо грязное, но...

Эти детали ничуть не умаляли величественную статью того, кто рождён править целой планетой.

– Мой принц... – одними губами прошептал Андрей Оболенский не в силах оторвать глаз от этого завораживающего зрелища.

А в следующий миг его сердце сжалось.

– Нет!!! – закричал он, срываясь с места.

Но он понимал, что не успеет помочь Его Высочеству – не только космодоспех, но и тело пострадало от недавнего взрыва. Требуется больше времени, чтобы прийти в себя, чтобы вернуть привычную скорость и силу...

А сейчас остаётся лишь смотреть, как Гуру в обгорелом пиджаке и с сожжёнными волосами, яростно рыча, летит на Аскольда.

Оболенский узнал младшего брата Канцлера – Гуру Всеволода Борисовича Годунова. Тот высоко подпрыгнул, и правая рука его превратилась в страшную огненную когтистую лапу.

Враг желал прикончить принца Аскольда. Ещё мгновение, он до него дотянется, и...

Рука в почерневшей от копоты космоперчатке пробила грудь Годунова, точно нож.

– Кха! – кашлянул кровью на траву поверженный Гуру и закатил глаза. Он умер мгновенно, так и не упав на траву, а повиснув на сильной руке Аскольда, будто на крюке.

Повернув голову к Андрею Оболенскому, Аскольд устало улыбнулся:

– Всё в порядке, – проговорил он. – Не нужно так волноваться.

А затем резко дёрнул рукой, «стряхнув» с неё труп Годунова.

Дым к тому времени совсем рассеялся над полянкой, и стало прекрасно видно людей. Кто-то без чувств валялся на земле. Кто-то полулежал, не в силах встать на ноги, но и не отводя глаз от Аскольда. Единицы держались на ногах, но не особенно уверенно. Тот же Ярый пошатывался, будто пьяный моряк. И это несмотря на то, что у него был защитный артефакт да и находился Мастер Лютнев дальше прочих от эпицентра взрыва.

Хм... Один из трёх Гуру – вассал Годуновых, Аркадий Савинов всё ещё жив! Но, кажется, пока не планирует нападать.

«Принц Аскольд тоже его заметил!»

– Господа!!! Нам незачем сражаться! – прогремел голос Отца Императора, усиленный Аурой Александритов и динамиками шлема. Каким-то чудом они продолжали работать,

хотя от шлема Аскольда сейчас осталось едва ли двадцать процентов поверхности – небольшая пластина, прикрывающая левое ухо и рот до середины.

Аскольд обвёл взглядом бойцов Годуновых, пытаясь понять их реакцию. Затем тяжело вздохнул и произнёс:

– Мне сообщили, что недавно в интернете выложили ролик, в котором Дмитрий Годунов, – он бросил небрежный взгляд на кровавое месиво, которое совсем недавно было наследником боярского рода Хранителей, – на фоне мёртвой Маргариты Рюрикович обвиняет своего отца в предательском убийстве последней носительницы фамилии Рюрикович, развале устоев империи и трусливом бегстве из Москвы. Ну а позже, Дмитрий, наплевав на ваши жизни, использовал сначала «Печень Аспида», а затем и «Приветствие Чернобога». Из-за этого взрыва вы все могли погибнуть. Если бы мои товарищи вас не защитили. Вы выполнили свой долг перед прошлыми господами – Годуновыми. А теперь выполните свой долг перед Родиной! Снимите покров и сдавайтесь! Нам незачем сражаться с вами! Лучше вместе послужим на благо нашей Империи!

Мельком глянув на остальных, Аскольд Александрит вперился взглядом в единственного оставшегося в живых на этом поле боя вражеского Гуру.

– Пока род Годуновых живёт, я не оставляю его и не стану служить другому Господину, – тихо, но твёрдо проговорил Аркадий Савинов. – Но моя смерть сейчас не принесёт поль-

зы Годуновым. Однако если я продолжу сражаться, могу забрать с собой жизнь кого-нибудь из вас.

Его глаза хищно сверкнули. Несмотря на тяжёлый бой и мощный взрыв артефакта «Приветствие Чернобога», активизирующегося со смертью носителя, Аркадий Савинов всё ещё был готов сражаться.

– Не буду спорить, – кивнул Аскольд. – Но?

– Пообещайте, что вы сохраните жизни всем пленным и их семьям. И что не станете слепо убивать Годуновых. Тех, кто в самом деле вам враг, здесь больше не осталось.

– Бездумно мы никого убивать не будем, – сухо произнёс Аскольд.

Несколько секунд эти двое смотрели друг другу в глаза, а затем Савинов выдохнул, опустил голову и протянул руки, предлагая надеть ему кандалы.

Битва за Московский Кремль на этом участке завершилась.

«Мы победили? Без Канцлера, его наследника и Всеволода никто не сможет серьёзно противостоять нам?» – Андрей Оболенский удивлённо посмотрел вокруг. Вдали ещё слышались отзвуки боя, и бывший слуга планетарного принца опасался спугнуть удачу, вслух объявив победу сейчас.

– Да!!! – громко закричал Арвин, вскинув к небу кулак. – Победа!!! Да здравствует Его Величество Архей Александрит и Его Высочество князь-регент Аскольд Александрит! Слава Александритам!!! Ну, Отец Императора, пришла пора

водрузить наш флаг над Кремлём!

Глава 2

Спустя час после активации второго уровня «Триединства» и начала штурма Московского Кремля.

В главной гостиной усадьбы княжеского рода Александритов собралась целая толпа: Княгиня-регент с малолетним императором всероссийским на руках, бывшая вдовствующая императрица, ныне в узком кругу известная как «Бабушка императора», чета дворян Никитиных с сынишкой Владимиром Вадимовичем, Борис и Глеб Сидоровы и ворчливая целительница Вероника Ладина, недовольная тем, что осталась со всеми в Енисейске.

Вся эта огромная семья смотрела на широкий экран телевизора. Включён был канал «Жёлтый Зимородок», принадлежавший боярам Галицким. Ещё совсем недавно этот телевизионный канал пребывал на вторых ролях, теряясь за популярностью ведущих каналов, принадлежащих Годуновым, Изморзским, Юсуповым, Демидовым и им подобным. Однако после того как примерно одиннадцать месяцев назад на «Жёлтом Зимородке» показали запись речи Елизаветы Александровны Рюрикович, где она объявила Софью Троекурову своей законной дочерью, этот канал получил невиданную доселе популярность. Хотя, как поговаривают, проблем от людей Канцлера из-за стремления демонстрировать новости на грани дозволенного, Галицкие получили немало.

Но их страдания были вознаграждены.

Ведь сейчас именно на их канале шла прямая трансляция, собравшая у экранов телевизоров больше половины жителей империи.

– Дамы и Господа! Судари и Сударыни! С вами Мира Вердер! – быстро заговорила на экране темноволосая девушка в сером деловом костюме с нашитыми на груди гербом рода Галицких, похожей на него эмблемой канала – жёлтым зимородком, и гербом Российской империи – двуглавым орлом.

– Мы ведём прямой репортаж из Московского Кремля! Как нам стало недавно известно, боярский род, некогда именуемый «Родом Хранителей», низложен! Узурпаторы и цареубийцы, на руках которых кровь всех четырёх членов императорской семьи, свержены! И теперь над Московским Кремлём возвышается новый флаг! Флаг императорского рода Александрит, который лично водрузил туда Отец Его Величества Императора Архея Александрита, Его Высочество князь-регент Аскольд Александрит!

Картинка на экране сменилась, и зрители увидели, как в утреннем небе пять космодесантников без шлемов замерли в воздухе возле флагштока, расположенного на самой узнаваемой башне Кремля. Той, что с курантами. Так как часы бьют каждый час, издавая громоподобный звон, эту башню называли «Башней Перуна».

– Очень символично, – изрекла бабушка императора. – Аскольд хорошо смотрится на фоне башни, названной в

честь своего прародителя. Эм? Почему вы такие напряжённые? Соня? Что-то случилось?

– Бой был тяжёлым, – за княгиню ответил Вадим. – Господин в другом доспехе. А ведь он хотел поднимать флаг, облачившись в золото.

– Белоснежный тоже хорошо смотрится, – нисколько не расстроилась бывшая императрица. – Полно вам беспокоиться! Посмотрите на его лицо. Сильное, уверенное! Даже если ему пришлось там изо всех сил напрягаться, он явно справился со всеми трудностями. А это главное!

– Уа-а! – поддержал бабулю новоявленный император.

Взглянув на него и на мать, Соня тепло улыбнулась. А затем снова перевела взгляд на экран телевизора. Все космодесантники были без шлемов, чтобы зрители могли разглядеть их лица, а непосвящённые узнать в них представителей разных княжеств.

Лишь мельком взглянув на остальных космодесантников, княгиня Енисейская сосредоточила свой взгляд на муже.

– А здорово флаг смотрится! – радостно произнёс Борис, глядя, как герб рода Александрит, вышитый на огромном полотне, колышется на ветру.

– Да... – мечтательно протянул Глеб. – Там ему самое место.

– Там ему место! Там! – неожиданно взорвалась Вероника Ладина. – А вот моё место – рядом с господином! А не с вами!

– Твоё место быть там, где тебе скажет твой господин, деточка, – бросив на неё косой взгляд, проговорила бывшая императрица. – Раз он хочет, чтобы ты была здесь – будь.

Ладина явно была готова продолжать спор, но ничего сказать не успела – картинка на экране вновь сменилась и завладела её вниманием.

Показывали Московские улочки, которые, несмотря на очень раннее утро, были под завязку заполнены людьми. Особо активные поднимали над головами плакаты и громко скандировали:

– Во славу Александритов!

– Смерть Годуновым!

– Да здравствует Архей Первый!

– Князь Аскольд – законный регент!

– Софья Александрит – наследница Рюрика.

За кадром послышался голос Миры Вердер:

– По всей стране сейчас происходит то же самое! Люди выходят на улицы, несмотря на время суток! Жители искренне желают выразить свою поддержку новому императорскому роду! Ведь Александриты – прямые наследники Рюриковичей!

С минуту по телевизору показывали людей, скандирующих лозунги. Картинки менялись. Где-то на фоне было раннее утро. Где-то солнце было уже в зените.

А затем оператор вновь крупным планом показал Миру Вердер, за её спиной возвышалась «Башня Перуна».

– Дамы и Господа, Судари и Сударыни, только что прямо на ваших глазах над Московским Кремлём был поднят флаг нового императорского рода! А теперь у вас есть уникальная возможность услышать речь его Высочества Отца Императора Аскольда Александрита.

Фокус камеры чуть сместился, и рядом с Мирой Вердер появилась могучая фигура в тяжёлых космодоспехах.

– Вспоминается школьный турнир, да? – улыбнулась Мари. – Тогда эта женщина тоже у Аскольда брала интервью.

– Тогда она брала интервью у школьника-простолюдина, а теперь у Отца Императора, князя, – хмыкнула бывшая императрица. – Стремительно они оба выросли.

Тем временем Мира представила зрителям Аскольда и передала ему слово.

– Судари и Сударыни! – Аскольд с экрана телевизора будто бы заглядывал в душу каждому из зрителей. – Сегодня великий день! Герб нового императорского рода реет над Кремлём, а в самом Кремле больше не ходят свободно предатели, цареубийцы, узурпаторы и их слуги. По воле богов сегодня свершилось правосудие. Часть виновных была наказана, часть сдалась в плен. В битве за Москву силы императора Архея I одержали безоговорочную победу! Ура!

Аскольд вскинул к небу кулак. Из динамиков телевизора тут же последовал громогласный клич:

– Ура! Ура! Ура! – скандировали бойцы альянса и люди, собравшиеся у стен Кремля.

– Народ и правда радуется! – закивал Боря.

– Ещё бы они не радовались! – фыркнула Ладина.

– Для подавляющего большинства жителей империи власть Годуновых зиждилась на власти и имени Рюриковичей. Для этих людей без Рюриковичей Годуновы – обычные бояре, – проговорила бывшая императрица.

Тем временем Аскольд поднял руку, призывая толпу к тишине. Когда народ замолчал, князь-регент свёл брови и сухо произнёс, глядя прямо в объектив камеры:

– Сегодня род Годуновых потерял двух своих Гуру, третий же из вассального рода сдался в плен. Но их последний Гуру сбежал. Я говорю о бывшем Канцлере. Когда мы попали в Кремль, его там уже не было. Он испугался народного гнева! Ведь все последнее время не сдерживали себя и выказывали своё недовольство! Он испугался нас с вами. Знал, что мы – войско истинного императора, станем наконецником стрелы, выпущенной народной волей. Знал, что мы придём за ним. И оставил свою нору. Но я обещаю вам, жители империи, где бы он ни был, мы найдём его. Ни один из рода цареубийц не избежит своего наказания! А ты, Александр Годунов, – Аскольд ткнул пальцем в объектив камеры, – лучше одумайся и сдайся. Хватит своими действиями подрывать устои нашей страны! Ну а не сдашься сам... сильно об этом пожалеешь, когда я приду за тобой.

До конца недели мы смогли подчинить Москву и навести порядок в военных частях вокруг неё. Так что в воскресенье, седьмого июля две тысячи десятого года, я мог с полной уверенностью заявить, что императорский род Александрит утвердил свою власть в генерал-губернаторстве Московском и соседних землях.

И новый генерал-губернатор Московский – Никанор Петрович Орликов, сыграл огромную роль в утверждении власти Александритов.

Спустя двадцать один год, в течение которых Москвой правили Демидовы, род Орликовых вновь стал во главе Московского генерал-губернаторства. Отец Никанора Петровича управлял им всего лишь три года, когда Орликовых отстранили от власти. И вот сейчас пришло время его сына.

Несмотря на официальное отстранение Орликовых от Московского руля на два десятка лет, появившиеся за долгие годы связи и заработанный авторитет не развеялись и наполовину. В итоге на нашем импровизированном съезде высшей аристократии (который проходил в Новочеркасске в день свадьбы Арвина), Орликов встретился со мной с глазу на глаз и дал понять, что готов всецело поддержать императора Архея I. Намекнул о своих широких возможностях, и о том, что хотел бы получить за помощь и последующую вер-

ность достойную награду.

«По-дружески, так сказать», – улыбаясь, проговорил он тогда.

Ну а я что? Я только за. Я давно решил, что если когда-нибудь придётся менять генерал-губернаторов Московских, то на место Демидовых выдвину Орликовых. Никанор Петрович всегда был мне по душе своей мудрой и дальновидной добродушностью. Я всегда знал, что он очень хотел бы вернуть пост своих предков. При этом есть у него и сдерживающие факторы: гордость, честь, забота о безопасности рода.

Всё чинно и благородно.

А тут я – регент новоявленного императора. Я ведь ни капли не кривлю душой, когда говорю, что Соня и Архей по всем законам – и божественным, и людским, первые в очереди на императорский престол. Как ни крути – это сущая правда. С какой стороны ни посмотри.

И те аристократы, для которых незапятнанная честь важна так же, как воздух, это понимают.

Вот и вышло, что внутри Москвы я заручился поддержкой мощного союзника. Вернувшись из Новочеркасска, Орликов не стал афишировать, что присоединился ко мне – от Канцлера публично не отказывался, делал вид, что, как и многие, предпочитает лавирование в вопросе, кого он поддерживает. Причём лавирование с уклоном в сторону Годуновых.

Однако и Канцлер не дурак и приставил к усадьбе Орликовых наблюдателей. Так что Никанор Петрович с семьёй

оказались под негласным домашним арестом.

Но! Даже в такой ситуации Орликов смог заручиться поддержкой тех, на кого он, по его же словам, мог рассчитывать.

И вуаля! В ночь, когда мы штурмовали Кремль, у нас имелся свой Гуру с мощной группой поддержки, который мог не только взять под контроль и начать управлять выпавшим на утренние улочки народом, а ещё и убедить стражей порядка как минимум не калечить и не арестовывать людей. А как максимум – встать на нашу сторону.

Ну и сместить с должности текущего генерал-губернатора Орликов успел.

Правда, с Демидовыми ему пришлось потрудиться – даже Андрей Оболенский с Арвином слетали в усадьбу Демидовых, чтобы оказать боевую поддержку.

Нда...

А я тогда, скрипя зубами от усталости и боли, менял практически уничтоженный космодоспех «Золотой лев» на «Белый конь». Форкх меня дери, как же тяжело это было! Грёбанный Дима Годунов, вроде бы мерзкий тип, а за род цеплялся до последнего. Даже убить мне себя не дал. Решил пафосно покончить жизнь самоубийством...

Хотя причину этого можно понять. Если бы я сам Годунова не прикончил, а в последний момент решил бы взять в плен, артефакт «Приветствие Чернобога», активируемый импульсом смерти того, на кого он завязан, не сработал бы. Умерев, Дима Годунов хотел и меня с собой забрать на тот

свет.

И Форкх его дерит... посмертно... У него бы это получилось! По ударной и пробивной мощи этот артефакт считается одним из сильнейших (если не сильнейшим). Он и Гуру в полной защите может прикончить, если взорвётся рядом с ним.

Я тогда стоял вплотную к Годунову.

После того как он использовал «Печень Аспида», автодоктор космодоспеха наспиговывал меня различными лекарствами и стимуляторами. Отчасти это мне и помогло. Отчасти помог сам корпус доспеха. Сильно помогла альтера.

Но даже с этими тремя составными частями моего выживания, я бы вряд ли смог встать на ноги, если бы не артефакт последнего шанса, предоставленный мне князем Выборгским.

«Слеза Лады».

Очень полезным оказался этот красивый хрустальный шарик. Правда, он ограничен в использовании – помогает только тем воинам, у которых есть своя целительница. Именно личная целительница этот шарик и заряжает долго и упорно. А затем, в критической ситуации, можно одномоментно выплеснуть всю эту заряженную целительную энергию.

Так что благодаря вкладу моей ворчливенькой рыжей красавицы я таки смог относительно без потерь пережить взрыв «Приветствия Чернобога».

Форкхово дерьмо, как мы и предполагали, бой против Го-

дуновых оказался не только противостоянием в личной силе и силе последователей, но и противостоянием наборов артефактов. «Щит Времён» или «Слеза Лады» с нашей стороны, и «Печень Аспида» с «Приветсвием Чернобога» – с их. Хоть мы и атаковали Кремль, защитные артефакты использовать пришлось нам...

А ведь мы даже с самим Канцлером ещё не столкнулись!

Да уж, подложил он нам свинью! Пропустил, гад, наш штурм Московского Кремля. С одной стороны. С другой же, вряд ли штурм прошёл бы настолько гладко, если бы Александр Борисович лично встречал гостей.

Испугался народных волнений и ему стало стыдно за содеянное и за убийство императрицы? Как-то так звучит версия Димы Годунова.

Вот только я не верю в неё ни на грамм.

Она абсурдна и несостоятельна. Ровно так же, как и сам Дмитрий Годунов. Начнём с того, что Канцлер бы не сдал Москву без боя. Не бросил бы свой род и верных ему людей. Скорее всего, тайно отправился куда-нибудь, чтобы укрепить связи с союзниками... Я даже могу предположить куда. Канцлер бы вернулся ещё сильнее и могущественнее, чем был. Вот только во время его отсутствия мы захватили Кремль, и возвращаться ему теперь некуда.

Да, папочка уехал по делам, а в это время сыночек и наследник поддался панике. Народные шествования, начинавшиеся как плачь по императорской семье, становились все

агрессивнее. Сдаётся мне, незадолго до начала штурма у Димы Годунова окончательно сдали нервы. И он решил всех собак повесить на отца, попытавшись очистить в глазах людей свой род.

И поэтому убил императрицу? Ценный актив, дающий хоть небольшую, но всё же возможность для торга с Франко-Испанией?

Ну нет, не настолько он идиот. Да и осмотр спальни императрицы говорит в пользу другой теории.

Возможно, Дмитрий решил заручиться её поддержкой. О чём-то с ней договориться, рассказать, что он не такой злодей, как его отец, и вообще славный парень.

Но, видимо, Маргарите его речи пришлись не по вкусу, может, пальнула в него чем-нибудь, чтоб убирался.

Естественно, её атака не смогла бы навредить Гуру. Но... Дима – парень импульсивный. Не сдержал мощь ответной пощёчины...

Как итог этой бытовой драмы в царских покоях – незапланированный труп императрицы.

На фоне которого быстро сориентировавшийся Дмитрий Годунов решил записать видео, обвиняющее отца во всех смертных грехах.

– Ваше Высочество, к вам его светлость князь Новочеркасский, – раздавшийся через селектор голос моего бессменного камердинера Григория отвлёк меня от размышлений.

После того как бой закончился, Григория вместе с дру-

гими важными специалистами доставили из Енисейска на борту «Крыла Ястреба» – сразу мы опасались использовать обычные самолёты.

– Впусти его, – отозвался я, развалившись на удобном кожаном кресле, которое совсем недавно принадлежало Канцлеру.

Глава 3

Дверь распахнулась, и в просторный кабинет вошёл улыбающийся Арвин. Поздоровавшись, он плюхнулся в кресло для гостей и закинул ногу на ногу. Осмотревшись, он сосредоточил взгляд на мне.

– Знаешь, ты отлично смотришься в этом интерьере, – заявил он.

Я усмехнулся и покачал головой:

– Может быть, смотрюсь и неплохо, и людей тут, во «Дворце Хранителей», принимать удобно. Но работается лучше в личном кабинете Александра Борисовича. Том, что в бывшей Кремлёвской усадьбе Годуновых.

Взгляд Арвина стал цепким.

– Не смог открыть его тайник? – быстро спросил он.

– Нет, – вздохнул я. – Найти его оказалось несложно, а вот дальше... Я боюсь, что от излишней напористости тайник может самоуничтожиться. Так что нам остаётся только ждать, смогут ли что-нибудь вместе состряпать Архун и князь Выборгский.

– Столкновение двух наук? – хмыкнул Арвин. – Не сомневайся, лучший инженер и лучший артефактор смогут подобрать ключик.

Дверь вновь распахнулась, и в гостиную вошёл Григорий, катя перед собой сервировочный столик. Ну да, я ж толком

и не завтракал.

Разместившись за столом, мы приступили к трапезе.

– Это я удачно зашёл, – приговаривал Арвин.

Ничуть не сомневался, что именно он и попросил Григория накрыть на стол.

– Нет, ну как здорово-то поесть, а! – зачерпнув ложкой рисовую кашу с тыквой, проговорил он.

Я вновь тяжело вздохнул и покачал головой:

– Может быть, уже расскажешь, зачем пришёл?

Арвин замер, вцепившись зубами в блинчик с красной икрой, и удивлённо воззрился на меня.

– А я что, не могу просто так заглянуть в гости к своему лучшему другу?

Поздно ночью Арвин вернулся с персонального задания. Я знал, что если бы случилось что-то важное, он бы не дурачился сейчас. И всё же мне не терпелось услышать его краткий отчёт.

– Знаешь что, Аск, – покончив с блином, Арвин соорудил скорбное выражение лица. – Тяжкий труд порождает огромный стресс. А огромный стресс... в общем, при стрессе тяжелее поднимать будет то, что нужно поднимать, друг мой. Тебе бы отдыхать больше, о здоровье думать. А то ведь вряд ли Её Высочество Софья Ивановна захочет ограничиться одним ребёнком.

– У Её Высочества хотя бы один ребёнок уже есть, в отличие от Её светлости Юлии Евгеньевны, – парировал я.

– Эй! В день моей свадьбы война началась! – возмутился Арвин. – У нас просто-напросто не было достаточно времени!

– Предупреждён – значит вооружён. Мы закрыли этот вопрос ещё до официальной свадьбы.

– Поправ тем самым все нормы приличия этого мира!

– Будто бы такая мелочь остановит сына Александрии?

– Аргумент! – Арвин откинулся на спинку кресла и поднял обе руки, признавая поражение. Три секунды он смотрел на меня, а затем рассмеялся.

Я засмеялся вместе с ним.

Мне стало заметно легче. Вкусная еда и хорошая компания придали сил.

Спустя полторы минуты мы покончили с завтраком. Размешивая серебряной ложечкой сахар в чашке с кофе, Арвин задумчиво разглядывал карту Империи, висевшую на стене и выполненную очень искусно и под старину. Затем хмыкнул и резко сказал:

– В общем, в военных частях всё в пределах нормы. Точнее говоря, всё примерно так, как мы и рассчитывали. Не все солдаты и офицеры перешли на нашу сторону. Часть покинули место службы. Большинство уходило с разрешения вышестоящего начальства... Ну как с разрешения – увольнения. Некоторые дезертировали тайком. Некоторые уходили с боем.

– Солдаты, значит, тоже? – уточнил я.

– Ага. В процентном соотношении от общего числа солдат их, конечно, гораздо меньше, чем офицеров... От общего числа офицеров. Всё же солдаты – простолюдины и для подавляющего большинства из них Рюриковичи – величина значимая. Но некоторые солдаты остались верны своим офицерам, которые выбрали Годунова...

– Но всё в пределах первоначальных расчётов?

– Да. Вполне, – кивнул Арвин. – Отчёты тебе сегодня предоставят.

Я кивнул. Любопытно будет взглянуть на цифры. Арвин в данный момент исполняет обязанности министра вооружённых сил Империи. Он возглавлял инспекцию, которая отправилась в ближайшие к Москве военные части и те, что располагались ближе всех к линии фронта. С ним разъезжала огромная команда, состоящая, в том числе, и из чиновников, кто работал в верхушке министерства ещё при Годунове. Однако отчёты, полагаю, будут писать военные аналитики княжества Новочеркасского или любого другого союзного, а не опытные чиновники министерства – вряд ли Арвин настолько доверяет тем, кто ещё недавно числился в стане врага.

– Ты отчёты-то хоть проверишь? – хмыкнул я.

Арвин скривился и нехотя кивнул.

Да уж, всё-таки жизнь после перерождения его заметно поменяла, оставив, правда, нетронутой глубинную суть.

Несколько секунд мы сидели молча – я настолько погрузился в собственные мысли, что потерял счёт времени, кото-

рый у меня практически всегда работает в фоновом режиме.

Арвин не тревожил меня, с любопытством разглядывая моё лицо. Я не знаю, как долго он на меня пялился, прежде чем я обратил на это внимание, и прежде чем это начало меня раздражать.

– Ну что? – бросил я.

– Тяжко тебе, да? – участливо спросил он.

– Нормально.

– Да передо мной-то можешь не выпендриваться, – усмехнулся он. – Руководить целой страной оказалось сложнее, чем ты ожидал?

– То, что я сейчас делаю и руководством-то назвать ещё нельзя. Принимаю дела, не более того. Вопросов масса. И большая часть из них связана именно с твоей сферой, – попенял я ему пальцем.

– Я тебе сразу говорил, что из меня министр, как из разнужданной ниарийки благородная дама.

– И всё же я считаю, что могу доверить этот пост только тебе. В войне ты разбираешься прекрасно. А почтенные старцы-заместители при тебе заткнут рты тем, кто будет бужить, что министр слишком молод. И вообще, ты же говоришь, что у тебя всё под контролем?

– Разумеется, – пожал плечами Арвин. – Потому и говорю: можешь расслабиться. Во всей этой сумятице мы дали уйти некоторым солдатам. И сразу не проследили за ними. Но сейчас встали на след. Пока чётких доказательств нет, но

все верные бывшему Канцлеру стекаются в одну точку...

– В Минск, значит, – вздохнул я.

– Именно, – с важным видом кивнул Арвин.

Я поморщился и снова с головой ушёл в свои мысли. Военный вопрос до сих пор стоит максимально остро. Пусть «стояния» армий прекратились – имперские войска и княжеские разошлись по своим базам и теперь перегруппировываются, всё же нельзя утверждать, что битв между жителями одной страны больше не будет. Канцлер и верные ему люди находятся в Минске. Совсем рядом, в Варшаве, войска великого княжества Варшавского, княжества Люблинского и двух иностранных армий – Британии и Франко-Испании. Маловероятно, что Канцлер с ними со всеми договорится и объединит силы... Но если их действия создадут для Годунова благоприятные условия, он может рвануть с армией в сторону Москвы.

И что дальше?

Я не могу быть уверен в лояльности имперской армии. Да, самые недовольные новой династией её уже покинули. Но сколько людей затаилось? Пройдёт немало времени, прежде чем наши агенты смогут найти и обезвредить всех кротов.

Хотя, справедливости ради, как минимум на половину армии я рассчитываю. Всё-таки тех, кто искренне поддерживает нового императора гораздо больше затаившихся потенциальных недругов.

И чтобы обрести ещё большую поддержку, мы органи-

зовали сегодня одно очень важное мероприятие. Ну как «мы» – мои приёмные отец с матерью – чета Оболенских и приёмные родители Софьи – чета Троекуровых, взяли на себя все хлопоты.

Мотнув головой, я поднялся с кресла.

– Ух ты, какой резкий! – выпалил Арвин. – Что? В бой?

– В бой! – кивнул я. – Каждый приём – то ещё сражение.

* * *

Кремлёвская площадь, располагавшаяся за третьим (внешним) кольцом стен, была наполнена шумом множества собравшихся здесь людей. Зрители стояли на десятиярусных наспех сколоченных трибунах, опоясывающих площадь – чтобы большему количеству людей было видно то, ради чего все собрались. Повсюду стояли камеры – за минувшие дни мы «поработали» с управляющими или же владельцами других телеканалов, так что не только «Жёлтый Зимородок» будет транслировать предстоящую церемонию. При этом и Галицкие в обиде не останутся – парочку эксклюзивных интервью мы им успели пообещать.

Я, как и все присутствующие на этом празднике аристократы, был облачён в традиционную праздничную одежду. На мне была белоснежная рубаха с золотым орнаментом и красный кафтан всё с тем же орнаментом и гербом рода Александрит на спине. Орнамент был и на золотом обруче,

который венчал мою голову.

– Глядите! Вон! Подлетают! – загомонил кто-то из зрителей.

Люди начали задирать головы и указывать пальцами в небо.

В окружении пятидесяти космодесантников на свободный участок площади медленно опускался тёмный самолёт.

«Крыло Ястреба» – воздушный кузнец нашей победы, позволивший незаметно собрать над Кремлём множество сильных бойцов.

«Крыло Ястреба» – воздушное судно, принёсшее сейчас в своём чреве в Кремль его законного владыку.

Самолёт сел аккуратно в центре обозначенной для него площадки. К боку подогнали красивый, украшенный бархатом и золотом трап, дверь открылась, и...

Народ ахнул.

Величественно на трап ступила грациозная красавица в красно-белом сарафане. Разумеется, украшен он был таким же, как и на моём костюме, золотым орнаментом. Спину красавицы прикрывала лёгкая мантия с гербом рода Александрит. Как и я, Соня носила золотой обруч-корону. Её чёрные волосы были собраны в косу и закручены вокруг макушки.

– Её высочество! – шептали люди.

– Какая красивая!

– Смотрите, Его Величество!

Архей привлекал взгляды, пожалуй, даже сильнее своей

матушки. Наш сынок, так же одетый по такому торжественному случаю в специально сшитый для него миниатюрный кафтан, лежал на руках Сони и с интересом смотрел на окружающий мир.

Я встретил семью у трапа, подал руку жене, помог спуститься по ступеням на ковровую дорожку и повёл её к центру площади, где был сооружён невысокий деревянный помост. Архея она легко несла на одной руке.

Там нас уже ждали два Верховных Жреца самых почитаемых богов империи. Оставив жену с сыном стоять с краю помоста, я отошёл к жрецам.

Жрецы Перуна и Рода поклонились императору и княгине-регенту, затем повернулись к зрителям и подняли руки, призывая к тишине.

Жрец Рода недовольно глянул на Светозара, но тот вообще не обращал внимания на своего коллегу, счастливо улыбаясь гостям.

– Дамы и Господа, Судари и Сударыни, – проговорил я, а мои слова, подхваченные микрофоном-петличкой, разносились через динамики по всей площади. – Сегодня мы собрались здесь с вами, чтобы собственными глазами увидеть два значительных события. Церемонию божественного признания нового императора и первое посещение новым императором Главного дворца!

Люди восторженно зааплодировали, когда они немного успокоились, я передал слово Верховным Жрецам, напом-

нив всем, что в жилах Архея течёт кровь не только Рода, но и Перуна, и других богов.

Верховные жрецы произнесли каждый по небольшой речи. Вопреки моим опасениям, даже жрец Рода обошёлся без колких фраз. Смог таки смириться, что на церемонии от «божьих людей» не только он, но и представитель Перуна.

И когда они оба замолчали, наступил самый важный момент.

Я повернулся влево и увидел тещу – бывшую вдовствующую императрицу Елизавету Александровну Рюрикович. Её лицо, как в прежние времена, скрывала чёрная вуаль «Короны вдовы» и сама одета она была в чёрные одежды.

Чуть склонив голову, она протянула мне и жрецам золотой поднос, на котором лежала копия императорской короны. Такая же золотая, с такими же острыми золотыми зубьями, но миниатюрная, по размеру головы младенца.

А ещё эта корона была прикреплена к мантии с императорским гербом. Хотя вернее будет сказать не мантия, а детское покрывало.

Вместе со жрецами мы подняли эту корону-покрывало. Соня в этот момент на вытянутых руках протянула вперёд Архея.

– Под взглядом и благословением Царя всех богов и других богов, – начал Жрец Рода.

– Под взглядом и благословением Владыки Неба и других богов, – подхватил Жрец Перуна.

– Под взглядом и благословением бояр, дворян и честного люда, – продолжил я, отвечающий за светскую составляющую.

– Мы нарекаем это дитя Правителем земель Русских! Нашим владыкой! Императором Археем I!!! – в три голоса закончили мы.

Зрители на трибунах начали склонять головы, а мы втроём завернули Архея в покрывало-мантию так, чтобы корона оказалась на его голове, а лицо оставалось открытым. Я поднял сына над головой, открыл было рот...

– У-А-А!!! – решительно заявил Архей. Мой микрофон-петличка уловил его голос и разнёс его по площади.

От моего крохотного сына во все стороны побежали тонюсенькие золотые молнии.

Сдержав улыбку, я добавил Ауры Александритов. Молний стало больше, слышался их стрекот...

– Да здравствует Его Величество Император Архей I!!! – прогремел я.

– Да здравствует император!!! – хором тысяч голосов поддерживали меня зрители.

Я видел, как заворожённо смотрят на нас и наши золотые молнии люди. Видел восторг в их глазах. По губам мог прочесть шёпот некоторых:

«Сами Боги признали его»

«Боги признали их»

«За Александритов»

Глава 4

После церемонии признания императора богами мы с семьёй и приближёнными на каретах с открытым верхом проехали кортежем по дороге, ведущей к главному императорскому дворцу, располагающемуся за первым кольцом Кремлёвских стен – в самом центре защищённого кремлёвского комплекса.

Сидя на плюшевых сиденьях кареты, мы с улыбками махали подданным – тем, кто остался стоять на трибунах между третьим и вторым кольцом стен, тем, кто ждал в следующем круге. Все эти люди с нескрываемым ликованием встречали Архея Первого и его родителей-регентов. Глядя на серьёзное личико своего сынишки-императора, я размышлял о том, что после совершеннолетия его будет ждать не менее помпезная церемония коронации.

Сейчас же церемония божественного признания императора закончилась, и сразу же началась церемония первого посещения императором своего дворца.

Вообще, главным дворцом называют два дворца Рюриковичей, соединённых друг с другом переходом. Мне доводилось бывать тут раньше – в тот единственный раз, когда я собственными глазами увидел прошлого императора. Это было когда Игорь Иванович Рюрикович публично признал Соню своей родной сестрой.

Тогда Годуновы принимали нас в другом зале. Безусловно, в просторном и хорошо обставленном, но чуть менее роскошном.

Мы же для встречи гостей выбрали самый просторный и богато украшенный зал всего Московского Кремля. Да что уж там, наверное, всей Империи! Высота потолков в коньке достигала восемнадцати метров, пол и стены отделаны мрамором и золотом. А из редкого тёмного дерева вырезаны идола богов и фигуры царей прошлого.

Но главным атрибутом этого зала являлись два массивных золотых трона, стоящих на полуметровом мраморном постаменте. В этом зале всё сверкает новизной и идеальностью – на убранство, очевидно, было потрачено много государственных денег. Но зал практически не использовался! Разве что для съёмок некоторых обращений Рюриковичей, да для красивых фотографий. В очень редких случаях в тронный зал приглашали гостей – когда наследника женили на дочке императорских кровей из другой страны, и приглашали на свадьбу её родственников.

Очень расточительно держать такую красоту вдали от глаз подданных.

Годуновы не устраивали столь роскошных церемоний для жителей империи. Так что приглашённые гости по достоинству оценили мой широкий жест, с замиранием сердца рассматривая убранство этого зала, известного всем по фотографиям, и именуемого «Зал Богов».

А ещё гости подходили к тронам, чтобы сказать пару слов. На том троне, что побольше, с удобством разместилась Соня, держащая на руках императора. Мне же, как регенту, достался трон поменьше. Когда Архей подрастёт и сам сможет свободно сидеть на троне и принимать подданных, поставим ещё и третий трон, на который пересядет Соня. Как раз лишний есть в хранилищах, остался ещё с тех времён, когда Рюриковичи свободно правили страной. Тогда случилось, что царём становился малолетний. Правда, вторым регентом был не второй родитель, а наиболее приближённый советник вдовствующей царицы-матери.

– Долгих лет жизни Его Величеству Архею I и его благостным родителям Его Высочествам Аскольду Андреевичу и Софье Ивановне, – с добродушной улыбкой проговорил Никанор Петрович Орликов и поклонился. Вслед за ним поклонилась его супруга и сыновья с жёнами.

– Благодарим вас от всего нашего рода, – кивнул я. – И сердечно желаем процветания роду вашему. На ваши плечи ныне легла тяжёлая ноша – забота о генерал-губернаторстве Московском. Но я уверен, ваш род, как никакой другой, сможет справиться с этим.

И говорил я это не только чтобы соблюсти правила этикета и работая на камеру – всё происходящее продолжали снимать и транслировать на экраны телевизоров всех жителей империи, но и был вполне искренен. Никанор Петрович так энергично начал наводить порядок на Московских землях,

что за будущее столицы переживать не приходится. Оказалось, что многие жители – что простолюдины, что дворяне, помнили те времена, когда Орликовы правили Москвой и про себя считали их более умелыми руководителями, чем Демидовы.

«Вернулись хозяйственники вместо торгашей», – такое вот высказывание переходит в народе из уст в уста.

Кроме Орликовых, на поклон к новому императору пришли все двенадцать министров. Точнее, восемь министров и четверо исполняющих обязанности. Из старого министерского состава отказались принимать нашу сторону бывший министр имперской безопасности – Архип Юрьевич Старовойтов и бывший министр вооружённых сил – подранок Волинский – оба их рода когда-то были вассалами Годуновых, но став боярами (с подачи Годуновых), сохранили верность своим истинным хозяевам. Отказались также министр финансов и министр экономического развития. Яков Абрамович Юсупов и Макар Матвеевич Изморзкий – одни из самых богатейших людей империй. Их семьи, как и семья Старовойтова, просто-напросто исчезли со всех радаров. И если Старовойтов с верными ему людьми явно всплывёт рядом с бывшим Канцлером, то вот где позже объявятся Юсуповы и Изморские – большой вопрос.

На торжественном приёме в честь нового императора присутствовали и главы княжеских родов со своими семьями. Вежливо отказались от приглашения только князя Семире-

ченский, Бакинский, Карский и великий князь Крымский. Все они сослались на то, что ввиду последних событий в их княжествах и на границах беспокойно, поэтому нет никакой возможности оставить дом и улететь в Москву. В более грубой форме отказались великий князь Минский, великий князь Варшавский и его вассал князь Люблинский. Они обозвали род Александритов вероломными кровожадными смутьянами и заявили, что не признают императора Архея.

Ну да... Учитывая, что в Минске сидит Годунов и собирает войска, а Варшава публично поддерживает Британцев и Франко-Испанцев, которые на территории этого великого княжества собрали уже очень внушительные силы...

Из генерал-губернаторов и губернаторов тоже не все приехали на приём. Как и «вежливые» князья, неприбывшие губернаторы ссылались на то, что время сейчас беспокойное. И, в общем-то, ссылались справедливо, ибо не почтили нас своим присутствием в основном губернаторы приграничных земель.

Но, что было очень важно лично для меня – это то, что со своими семьями приехали губернаторы Красноярской, Томской и Иркутской губерний! Иными словами, те, кто два месяца назад позволил через свои земли пройти клану Анже, чтобы напасть на моё княжество, а позже и вовсе атаковал нас. Но после того как мы взяли Москву и публично это продемонстрировали, соседи княжества Енисейского поспешно склонили головы, прекратили военные действия и признали

нового императора.

Очень дальновидно с их стороны. Они и раньше-то не могли взять Енисейск, когда наше княжество оборонялось лишь собственными силами, а что с ними стало бы, если я направил бы туда имперские армии? Те, что признали Архея?

В общем, на приёме в честь императора Красноярский губернатор использовал всё своё красноречие, пытаясь разжалобить нас щенячьими глазками. Учитывая его комплекцию и внешний вид, глазки получались пороссячьи. Я с видом мудрого правителя излучал всепрощение, отпуская прошлые грехи. Мол, было и было. Главное, больше так не делай.

Про себя же размышлял о том, что губернии, окружающие княжество Енисейское – центр производства космодоспехов и добычи тайгия, будут у меня под ещё более строгим контролем со стороны имперской службы безопасности, чем даже территории вокруг столицы.

Кстати об имперской службе безопасности или сокращённо ИСБ... Я переименовал Дружинников Хранителей, чтобы было меньше напоминаний людям об эпохе Годуновых. Да и перестановки в этом значимом органе сделал.

Князь Новгородский поклонился и вместе с семьёй отошёл от нас. Гордо восседая на троне, я обвёл взглядом огромный зал. Часть моего мозга продолжила в фоновом режиме анализировать происходящее, оценивать то, что успел сде-

лать, строить планы на будущее. Другая же часть наслаждалась моментом. Я вновь стал членом императорского рода, пусть пока рода, правящего лишь одной страной, а не целой планетой, но всё же... Всё же меня вновь называют «Ваше Высочество».

Признаю, слух ласкает.

Повернув голову, я улыбнулся своей очаровательной супруге. Она улыбнулась мне в ответ, и я поймал себя на мысли, что не достиг бы таких высот столь быстро в одиночку. Без дорогих мне людей. Тех, кто прошёл со мной через Аномалию. И тех, кого я впервые обрёл лишь на этой отсталой планете.

Тихо хмыкнув, я перевёл взгляд. Видел, как веселятся мои друзья. Кто-то по парам, кто-то поодиночке – например, Яна сегодня была без Акихито, плотно увязшего в Японии, оказавшейся на пороге гражданской войны... Да и Алиса без своего друга по переписке – императорская семья из Германии прислала отказ на наше приглашение, пусть и в максимально вежливой форме...

Краем глаза я заметил, что к нам с Соней и Археем на поклон направляется семейство губернатора Ново-Николаевской губернии. Начал поворачивать голову, но зацепился взглядом за человека, задумчиво разглядывающего меня.

Да, сегодня на приёме собрались не только представители высшей аристократии империи. Были тут и обычные дворяне. Да чего уж там, даже Слуги тут были в качестве гостей –

например, два моих братца или Маша с Васей.

Но пристальный взгляд был не от них, а от моего другого товарища. Филиппа Волкова, прибывшего на приём в сопровождении своей невесты Зины Смирновой.

Заметив мой взгляд, Филипп улыбнулся и кивнул. Я ответил ему едва заметным кивком, и уже через две секунду сосредоточил всё своё внимание на губернаторе Ново-Николаевском.

* * *

– Вах! Как же я устала! – совершенно никого не стесняясь, выпалила Яна. Откинувшись на спинку дивана, она вытянула вперёд руки и ноги и начала неистово трясти ими. А как закончила это расслабляющее упражнение, обвела нас взглядом и выдала: – Всё-таки приёмы – та ещё мука. Без обид, братец, всё было на высшем уровне, но...

– Да, мука! – поддержал её Арвин.

– Соглашусь, – подняла руку Алиса.

– Но вы не подумайте! – тут же заискивающе зашептала Яна. – Мы все за вас безмерно рады! Да чего уж там! И за себя мы тоже рады! Нежданно-негаданно стали друзьями и родственниками императора! Хе-хе-хе! Я теперь тётушка императора! То-то же!

– А я что же? Дядюшка? – опешил Боря. Похоже, до него только сейчас дошло, что его кровный племянник ныне стал

владыкой самой могущественной империи мира.

– Нет, ну если хочешь быть тётушкой... – наигранно задумалась Яна. – Наверное, это тоже возможно. Алиса какую-нибудь технологию изобретёт, а Ника подлечит!

– Не изобрету, и так хлопот хватает, – отозвалась моя старшая сестрёнка.

– Не подлечу, – в тон ей проговорила моя целительница. – От дурусти не лечат.

После императорского приёма, когда гости разъехались, мы собрались шумной молодой компанией в одной из просторных гостиных дворца. Как в старые добрые времена, так сказать. Отправили ребёнка спать, а сами с Соней веселимся в компании друзей.

Наша тесная компания сегодня стала довольно многочисленной: четыре моих сестрёнки, два брата, Арвин с Юлей, Маша Роднина и Вася Антохин, Влад с Инной, княжич Астраханский с княжной Самарской, княжич Благовещенский со своей молодой женой, Петя Шереметев – сын генерал-губернатора Петрограда, со своей подружкой, Филипп Волков с Зиной, Ника Ладина...

Вроде бы все свои – родня и друзья. А толпа громкая и шумная.

– И всё же, кроме шуток, – помешивая сок трубочкой, строго проговорила Соня, глядя на всех исподлобья. – Как вам приём? Нормально вроде получилось?

– Нормально? – хмыкнула Юля. – Да всё здорово. При-

мерно так я и представляла себе настоящие приёмы, организованные императорской семьёй.

– Не все императорские приёмы подобные, – улыбнулась Алиса, поставив на стол пустой бокал из-под вина. Бесшумно подошла служанка и снова наполнила. Моя старшая сестра же продолжила: – Вот я была на дне рождения Густава в Берлине. Так вот, приём Александритов, на мой взгляд, получился гораздо круче, чем у Габсбургов.

– Ещё бы! – бойко воскликнул Филипп Волков. Обойдя наш диван сзади, он легко и без тени смущения положил нам с Соней ладони на плечи. А затем громко заявил: – Наши чемпионы не могут проиграть! Даже в организации приёмов!

Улыбаясь, я смотрел на него вполоборота. Филипп подмигнул мне и, эффектно развернувшись на пятках, зашагал к своей Зине. Девушка до сих пор чувствовала себя не очень уверенно в нашей компании.

Схватив её за талию, Филипп прижал Зину к себе и с жаром поцеловал её в губы.

– О-о-о... Кому-то больше не наливать, – со знанием дела изрекла Яна, отсалютовав в сторону целующейся пары фужером с игристым.

– О-о-о... Кому-то завидно, – в тон сестре проговорила Варя, сидевшая на огромном подлокотнике дивана, так что её поясница упиралась в плечо покрасневшему Боре.

– О-о-о... Кто-то дома завтра весь день будет с любимой сестричкой Яночкой спарринговаться, – елейным голоском

пропела Яна.

Варя вздрогнула и прыгнула со своего насеста, точно испуганная канарейка, едва не облившись вином.

– Прошу меня простить, я по сударьским делам, – изрёк Филипп, только сейчас отлипнув от Зины, и лёгкой расслабленной походкой направился в туалет.

– Нет, ну точно кто-то слишком хорошо отметил признание Богами нового императора, – глядя ему в спину, усмехнулся Влад Белов (в прошлом Беляков).

Кто-то усмехнулся. Красная как рак Зина, казалось, покраснела ещё сильнее и тихо пробормотала:

– Вы простите его за это... Он правда рад. Просто... Он не говорит, но переживает за отца. Я чувствую. А за это... непотребство... вы нас про...

– Ну хватит, девочка, – голосом умудрённой жизнью женщины проговорила Юля. Пока Зина бубнила себе под нос, молодая княгиня Новочеркасская успела неторопливо к ней подойти и положить руку на плечо. – Не извиняйся. Все мы желаем отцу Филиппа скорейшего выздоровления. А что до ваших... как ты сказала – непотребств, так мы не на приёме. Все свои. Целуйтесь, если хотите.

И, приблизившись к её уху, Юля нарочито громко прошептала:

– Только нечасто. А то кто-то может и взгрустнуть от зависти.

– Эй! – возмущённо выпалила Яна. – Я всё слышу!

– А кто сказал, что я говорила про тебя, моя дорогая? – повернувшись к своей лучшей подруге удивлённо хлопнула глазками княгиня Новочеркасская.

– Ой! – прикрыла рот ладошкой Яна. – Действительно...

– Эх, а ведь я говорила... – Варя уже пришла в себя и вновь села «на жёрдочку» поближе к Боре.

– Я тоже говорила всерьёз о завтрашней тренировке, – как ни в чём ни бывало ответила Яна.

Народ вновь засмеялся. От общего веселья меня отвлекла служанка, сообщившая Соне, что проснулся Архей. Встав с дивана, моя жена извинилась перед гостями, пообещав вернуться, как только покормит сына.

– Да возвращайся вместе с ним! Пусть с нами посидит, – предложил Юра Урусов, ворковавший с княжной Самарской.

– Точно-точно! Пусть император почтит нас своим присутствием! – поддержала его Яна.

– Будто ему интересно сидеть со стариками, – хмыкнула Варя, запустив балаган на очередной круг.

Соня же чуть скосила на меня глаза, молча задав волнующий её вопрос. Я незаметно кивнул.

Соня ушла, а вскоре вернулся улыбчивый Филипп. На него тут же насел Боря, мол, не знал, что с отцом нашего друга что-то случилось. Мой брат пытался одновременно и поддержать Волкова, и утолить своё любопытство.

– Спасибо большое, – усмехнулся Волков. – Но с ним всё

нормально. Поболеет и выздоровеет. Молодой ещё. Сильный. А то, что сегодняшний суперприём пропустил... Ну ничего, переживёт. Я ведь пережил, что во время всей этой заварушки в Москве куковал, пока вы серьёзные дела делали, – он посмотрел мне в глаза и серьёзным тоном произнёс: – Честно, я хотел прилететь к вам в Енисейск. Поддержать. Чем-то помочь... Но не смог.

– Да ладно. Ты ж не мог. Границы закрыты были. Чай, война шла, – за меня ответил Боря, которому тоже, похоже, пора включить «сухой режим посиделок».

– Вот. Спасибо за понимание, – показал ему большой палец Филипп. А затем резко поднял рюмку водки. – Друзья! Тост! За Александритов! За тех, кто самостоятельно куёт свою судьбу! За тех, кто делает реальность былью! До дна!

– До дна!!! – поддержали его ребята. Во всём этом шуме и гаме я отчётливо слышал наигранное ворчание Яны:

– Эй! Кто ему опять налил?

Веселье продолжилось, а когда в гостиную вошла Соня с Археем на руках, зашкалило.

– Ух ты, император с нами!

– Какой милашка!

– Дай подержать?

– Извини, Алиса, сейчас не могу, – тепло ответила лучшей подруге моя жена и добавила, легко ткнув пальчиков ребёнка в носик. – Если его Величество сейчас пойдёт по рукам, точно перевозбудится и не уснёт.

– Прямо как его отец, – невпопад и неудачно пошутила Ника Ладина. Девушки с осуждением посмотрели на целительницу, а та лишь самодовольно усмехнулась своей шутке.

А спустя семь секунд после этого люди невольно выстроились так, что между Археем и одним из наших гостей образовался коротенький прямой коридор.

– Не-е-е-ет!!! – раздался оглушительный крик Вероники, увидевшей, как к голове ребёнка с невероятной скоростью приближается водяное копьё.

Глава 5

Да, возможно, для человека, далёкого от высокоранговых битв, скорость копья и правда могла показаться колоссальной.

Рванув вперёд, я разбил копье в воздухе. Облако альтеры сообщило, что за моей спиной появился толстый щит – явно из льда. Сам же я в этот миг вновь сорвался с места.

– Успели, значит... хех... Боги на вашей стороне, – горько усмехнулся Филипп Волков.

Он застыл в нелепой позе – чуть согнуты колени, я выкручиваю его левую руку в одну сторону, Арвин правую – в другую. Мой кулак приставлен к груди Филиппа. Арвин же держит у его шеи десертную ложечку. Весьма грозное оружие в руках бывшего Первого Меча Империи Александритов. Он такой и голову может отрубить.

– Какого чёрта здесь творится?! – яростно выругалась Алиса.

– Ты что делаешь, едрить тебя в дышло?! – опешил Боря.
– Совсем умом тронулся?! – прошипела Варя Оболенская.
– Кто тебя послал? – первым задал наиболее разумный вопрос княжич Астраханский.

Ребята изумлённо кричали, распахнулась дверь – ввалилась охрана. Я расслышал истеричный шёпот Зины:

– Филипп, почему?

Но всему этому я уделял лишь малую толику своего внимания. Я смотрел в грустные глаза Волкова.

– Я, правда, рад, что был твоим другом, чемпион, – проговорил он. – Надеюсь, боги пошлют тебе кольцо с символом Рода. Прощай.

Он закричал, из его рта повалила пена, а глаза Филиппа начали закатываться.

Сейчас он точно не глотал и не разжёвывал капсулу с ядом – не было характерного движения челюстями. Стало быть, яд был замедленного действия и сожрал его Волков, когда выходил в уборную? Тогда же, когда и активировал покров?

Идиот.

– Ника, скорее! Подлечи его! – подхватив обмякшее тело и уложив его на пол, велел я.

– Ещё чего! – фыркнула целительница. – Он пытался убить Архея!

– Ника! – рявкнул я, полыхнув Аурой.

Удивительно, но в поисках поддержки Ладина уставилась на Софью. Должно быть, думала, что любящая мать будет против, чтобы лечили того, кто покушался на жизнь её ребёнка.

Но Соня медленно кивнула.

Цыкнув, Вероника согнулась над Волковым, которого било в конвульсиях, и приступила к исполнению своих обязанностей.

– Организуйте лучшую камеру. И медиков, – отдал я при-

каз охране.

– Он пытался убить беззащитного ребёнка. Зачем ему лучшая камера, Аск? – прорычал Глеб. Мой двоюродный брат был в ярости.

– Не уверен, что он пытался именно убить, – тихо пробормотал Боря.

– О чём ты? Ты что, не видел, что ли? – выпалила Маша Оболенская.

– А может, это ты не видела? – выступила против близняшки Варя. – Атака была нанесена не в полную силу.

– И что?

– Если бы хотел убить – бил бы, что есть мощи.

– Может быть, просто не успел!

– Цыц!!! – рявкнула на близняшек Яна. – Я тоже считаю, что Филипп мог ударить гораздо опаснее. Но даже если бы он так сделал... Он должен был понимать, что Аскольд и Соня точно успеют среагировать.

– Да, – выдохнул я. – А ещё этот идиот заранее убедился, что мы оба держим покров.

– Когда? – опешил Боря.

– Когда подходил к ним, – покачала головой Яна. – До того, как полез целоваться к Зине... Стоп! – мотнув головой, она уставилась на белую, как свежесвыпавший снег, Смирнову. – Это ж он попрощался тем поцелуем. С ней и со всеми радостями. А затем активировал покров. Говорят, с покровом целоваться не очень-то приятно.

– Да, губы и язык почти ничего не чувствуют, – подала голос княжна Самарская. Ребята с любопытством уставились на неё. Поняв, что только что сказала, девушка выпалила: – Аскольд! Вы были готовы к этому? Да? Почему Филипп напал на вас?

– Потому что его род тайно поддерживал Годуновых, – вздохнул я.

– Я не могу ему толком помочь! – резко произнесла Ника, не дав обрушиться на меня новому потоку вопросов. – По крайней мере, не здесь!

* * *

Ночи в начале июля короткие. Солнце едва сядет с одной стороны небосвода, как уже выглядывает с другой. И всё же есть крохотный промежуток, когда небо над Землёй укрывает бесконечная космическая тьма. Такая родная и манящая...

Именно в этот промежуток мы с Соней под ручку гуляли по небольшому саду за внутренней стеной Московского Кремля.

Искося я глянул на супругу. Спина прямая, подбородок чуть опущен, глаза немного прикрыты, дыхание ровное. Истинная аристократка. Княгиня-регент! И просто красавица. Сейчас охрана издали присматривает за нами, так что нельзя сказать, что мы совсем уж наедине. А значит, и позволить

себе расслабиться Соня не может.

– Со мной всё в порядке, – чуть скосив глаза в мою сторону и улыбнувшись, сказала она, а затем нежно погладила мою ладонь. – Но мне приятно, что ты беспокоишься обо мне.

– Я просто тобой любовался, – усмехнулся я.

– Пусть так, – не стала спорить Соня. – Но знаешь, несмотря на то, что мы догадывались о Филиппе, что были готовы на сто... на девяносто девять процентов, всё же мне неприятно, что мы допустили ситуацию, в которой кто-то атаковал нашего ребёнка.

– Он император, Соня, – уверенно произнёс я. – Его Аура уже сильнее, чем подобие Аур у представителей древних родов. У него всегда будут завистники. И, вероятно, те, кто будут желать ему смерти. Увы, но это факт. И мы не должны прятать его за семью замками от возможной опасности. Наш долг – помочь ему справляться с этими опасностями.

Соня повернулась ко мне и кивнула.

– Я знаю, – проговорила она. – Потому и сказала сразу, что со мной всё в порядке.

– Спасибо, что поделилась своими переживаниями, – улыбнулся я ей.

Она улыбнулась в ответ.

Не могу сказать, что я не разделяю чувств Сони относительно произошедшего. Когда в ночь после свадьбы Арвина и Юли мы сражались с мотоциклистом-Гуру, я отчего-то чувствовал, что знаю его. Позже я размышлял над этим, на-

чинал предполагать что-то совсем уж невероятное... И сильнее убедился в своих догадках после того, как узнал, что отец Филиппа Волкова слег с болезнью и не показывает носа из дома. А ещё, когда мы взяли Москву и наспех переформировывали Дружину Хранителей в ИСБ, мне рассказали о покрытой тайнами Первой Дружине. Дружине, которая практически не взаимодействовала с другими Дружинами. Никто не знал, чем они занимаются, но ходили слухи, что эти Дружинники наиболее приближены к Канцлеру...

И все они исчезли. А их штаб вычищен до блеска.

В общем, вспоминая всё, что тогда говорил мотоциклист-Гуру, я почти был уверен, что он Илларион Маркович Волков. И для этого человека тайная служба Канцлеру стоит выше семейных ценностей. Ведь выдавая себя за обычного Наставника во время скоротечной войны Волковых с Андориными, он едва не потерял сына и наследника.

С подобными людьми-инструментами сложно. Но они заслуживают своей немалой доли уважения.

Мы сели на красивую скамейку перед небольшим фонтанчиком, выполненным в виде пузатого мальчика с перепонками между пальцев и чешуёй по всему телу, напоминающего юного водяного.

– Ну а ты как, муж мой? – отвлекла меня от размышлений Соня. – Он тебе больше ничего не сказал?

– Нет, – я мотнул головой. – Яд мощный. Но своевременное вмешательство Ники и общий восстанавливающий ви-

таминный комплекс от Архуна спасли ему жизнь. Пройдёт какое-то время, прежде чем он придёт в себя. Вот только я сомневаюсь, что он заговорит.

– Ты... планируешь заставить его говорить? – спросила Соня, сев вполоборота и заглянув мне в глаза. Выражение её лица было предельно серьёзным.

Я тяжело вздохнул и задрал голову. Красивое звёздное небо, Форкх его дерит...

– Я не могу так поступить с ним, – наконец изрёк я. – В теории, мы можем выпытать у него больше сведений о его организации, но... Сами найдём. Филипп оказался в той ситуации между выбором: предать своего отца и организацию или предать друзей. А ведь на нём ещё долг жизни висит. И он это помнит. Скорее всего, ему дали задание собирать сведения о нас, а если подвернётся возможность устранить кого-нибудь из нас троих... чтобы минимизировать предательство обеих сторон, он выбрал собственную смерть.

Я с силой сжал кулаки и резко встал на ноги. Гнев вновь поднимался в груди. Форкхово дерьмо! Что за глупая шутка богов! Что за жестокость?! Да, люди-инструменты заслуживают своей порции уважения. Но лично мне их жалко. Нельзя так строить отношения с теми, кто идёт за тобой! Это не достойно правителя! Не достойно императора...

Отчасти именно поэтому я никогда не позволю Годунову стать императором.

Спиной я ощутил тепло. Меня крепко обняли сзади.

– Я с тобой полностью согласна и поддерживаю тебя, – прошептала мне на ухо Соня. – Пусть я вроде бы и зла на Филиппа, но он ведь и в самом деле не мог нам навредить.

– Да, – выдохнул я.

И дело даже не только в нашей с Соней скорости реакции. Князь Выборгский поделился с нами своим экспериментальным артефактом. Простеньким, но действенным – он позволяет «натягивать» свой покров на другого человека. Иными словами, Мастерский покров Сони в тот момент прикрывал не только её, но и находящегося на её руках Архея, пока ещё не способного управлять жёвой.

– И всё же, – продолжила Соня решительно, – Филипп – наш друг. Наверное, я смогу его простить. В отличие от того, кто решил воспользоваться его дружбой с нами, – моя жена уже чуть ли не рычала.

Развернувшись, я прижал её голову к своей груди.

– Сколько же мерзости в этих Годуновых... – бурчала она мне в футболку. – Неужели правители огромных территорий все такие?

– Я очень постараюсь таким не стать... По крайней мере, как можно реже использовать грязные методы, – пообещал я, глядя её по волосам.

* * *

Прошла неделя с тех пор, как Архей I был публично при-

знан Богами и ступил в свой императорский дворец.

Наступил понедельник пятнадцатого июля две тысячи девятого года.

По аномальному стечению обстоятельств события в мире решили понестись вскачь именно в этот день. Как позже сказал Арвин: «Если бы Боги правда существовали в своём божественном плане, и именно они отвечали бы за всё происходящее в мире, можно было бы предположить, что они откладывали дела... откладывали... В один момент такие – ну сколько можно-то?! Всё! С понедельника начинаем!»

И началось.

Да, всё началось, когда я, сидя в кабинете, проводил совещание по видеоконференцсвязи с приближёнными князьями.

– Войска в боевой готовности, Ваше Высочество. Однако активности со стороны войск противника не наблюдается, – доложил великий князь Тверской. Вместе с бойцами своего княжества и имперскими солдатами, он стоял армией на западной границе Смоленской губернии и великого княжества Минского. С одной стороны, мы были готовы выдвинуться вперёд и смять сепаратистов, а заодно и поймать Канцлера...

С другой же, моё мнение о том, что необходимо минимизировать жертвы, по-прежнему было актуально. Пусть великий князь Минский и послал меня прямо и далеко, ради будущего империи я вполне могу дать ему и второй шанс.

К тому же...

– Ну разумеется, Андрей Михайлович, – с добродушной улыбкой заговорил великий князь Киевский. На моём огромном, висящем на стене экране его лицо располагалось в правом верхнем углу. – Минску необходимо держать под замком и свои западные границы. Плюс поглядывать и на север. Они зажаты со всех сторон. Почти как и мы.

В данный момент под «мы» он подразумевал не всю Россию, а своё великое княжество. Киевлянам приходилось одновременно держать войска на границе с великим княжеством Минским, обозначая наше имперское давление на предателей. А кроме того, держать большой кордон на границе с великим княжеством Варшавским. Ну и поглядывать на юг. Там довольно близко располагалось великое княжество Крымское – те его территории, которые выходят за границы полуострова. Как ни крути, мы понятия не имеем, что на уме у Нарышкиных. Но войска в боевую готовность они привели. Что вполне логично в текущей ситуации.

– Ваше Высочество, – привлёк моё внимание Евгений Ромодановский, великий князь Казанский. – Что насчёт нашего коллективного письма бывшему Канцлеру? Есть ли ответ?

Я быстро нашёл «квадратик» с его изображением. Почти в самом центре экрана. Ага, вот он, тесть Арвина, сидит на фоне зелёного кипариса.

– Ответ пришёл, – кивнул я. – И весьма грубый. После совещания отправлю вам всем на ознакомление. Но если в двух словах, великий князь Минский не признал, что оба Го-

дуновых – и дед, и внук, прячутся у него.

Так как бывший Канцлер сейчас публично не выдаёт своего местоположения, хоть порой в сети и появляются ролики его выступлений, единственный способ связаться с ним – через Минск. Мои союзники-советники уж очень хотели хотя бы попытаться принудить Годунова сдаться.

Не вышло.

– Значит всё-таки придётся штурмовать Минские земли? – резко спросил князь Астраханский. Часть его бойцов сейчас как раз находится в объединённой армии великого князя Тверского.

– Предлагаю всё же подождать, пока британцы нападут на Минск с другой стороны, – быстро произнёс князь Новгородский, которого пригласили в наш тесный круг лишь после того, как и он послал воинов своему зятю по сестре – великому князю Тверскому.

– А если они пойдут к нам? – хмыкнул великий князь Киевский.

– Я думаю, стоит вернуться к плану с десантом. Повторить то, что мы сделали, когда брали Кремль. Но добавив больше бойцов ранга Гуру, – серьёзным тоном проговорил великий князь Казанский.

– Я тоже считаю, это будет неплохим решением, – махнул рукой Арвин. – Правда, по канализациям больше не лазить. Среди нас нет тех, кто знает Минск столь глубоко. Хм... Валентин Иванович, с вами всё в порядке? Вы ещё с

нами?

Как и Арвин, последние пару секунд я смотрел на экранчик с изображением князя Благовещенского – отца нашего товарища Максима. Князь на нашем тайном собрании представлял интересы не только своего княжества, но и соседствующего с ним огромного Дальневосточного генерал-губернаторства. Вид у Валентина Благовещенского был напряжённый. Он смотрел куда-то вниз, будто ниже уровня камеры у него располагался листок или телефон, с которого князь что-то нервно читал.

– Прошу меня простить, господа, – подобравшись, ответил Благовещенский после того, как его окликнул Арвин. – Мне только что сообщили, что американские корабли атаковали наши и Японские. Кроме того, в самой Японии начался открытый военный переворот! На улицах Эдо, Киото...

– Что они хотят, известно? Есть что-то новое? – сухо поинтересовался великий князь Казанский.

– Свержение сёгуната, восстановление всей полноты императорской власти, как и раньше, – ответил Благовещенский. – Ничего нового не добавилось. Разве что по оценкам моих аналитиков наше противостояние с Годуновым подбадривает японских повстанцев. Они видят в нас образец борьбы с узурпаторами.

– Идиоты, – тяжело вздохнул Арвин, покосившись на меня.

– Прошу одну секунду, – вновь заговорил князь Благове-

щенский. Смотрели все на его изображение десять секунд, прежде чем он произнёс: – В Корее тоже восстание. Хотят независимости.

– Проклятые сепаратисты и клятвопреступники, – покачал головой князь Новгородский. – Ваше Высочество, что будем делать с нашими Японскими союзниками?

– Валентин Иванович, прошу вас немедленно ввести объединённые войска империи и вашего княжества на территорию Кореи, – без промедления проговорил я. – Всем известно, что Корея признала Японию старшим партнёром в их Вечном союзе. Нахождение Японских военных на территории Кореи также прописано в этом договоре. Любое вооружённое восстание корейцев против японцев – факт вопиющего предательства.

– Вас понял, Ваше Высочество! – решительно кивнул князь Благовещенский. – Войска готовы и стоят вблизи границ. А что насчёт волнений в самой Японии?

– Пусть справляются сами, – спокойно ответил я. – Будьте уверены, у них всё получится. И всё сложится отлично для нас.

Князь Благовещенский вроде бы хотел что-то ещё сказать, но не успел.

– Британцы, французы и Варшавцы перешли границу, – неожиданно проговорил Андрей Оболенский. – Господа, Ваше Высочество. Они атакуют!

– Империю зажали и с запада, и с востока. Тяжко нам, –

хмыкнул Арвин. – Ваше Высочество, что будем делать?

Ответить я не успел, ибо у меня зазвонил телефон. Тот самый, который звонит лишь в критической ситуации.

– Прошу прощения, – я поднял руку перед камерой, а затем глянул на экран телефона.

Ну да, Шарапов. И он знает, что у меня сейчас крайне важное совещание.

– Слушаю, – быстро произнёс я.

– Господин, беда! Китайские войска пересекли границы Красноярской губернии. Смею предположить, что их цель – Енисейск. Они хотят получить технологии создания космодоспехов!

Глава 6

Новость о том, что китайские войска пересекли границу Российской Империи в непосредственной близости от моего княжества, стала для меня шоком. Я считал китайцев союзниками. Но судя по видео – я взглянул на своё изображение с фронтальной камеры, мне удалось сохранить невозмутимое выражение лица.

Уточнив детали произошедшего у Шарапова, я положил телефон, а затем сразу сообщил эту неприятную новость князьям по конференц-связи.

– Да как они посмели! – возмутился князь Благовещенский. – После того как мы воевали бок о бок!

– Захотели под шумок оторвать себе лакомый кусочек, – покачал головой князь Выборгский. – Ваше Высочество. Мне неприятно об этом говорить, но могу я, с вашего позволения, высказаться прямо?

Я кивнул.

– Космодоспехи – один из столпов нового императорского рода. Ещё много аристократов не встали под наши знамёна. Есть те, кто перешёл, но только формально. Потеряв производство космодоспехов, вы потеряете часть поддержки, кроме того, дадите оружие Китаю, а вместе с ним и рупор пропаганды Годуновым...

– Спасибо за откровенность, Антон Иванович, – кив-

нул я, хоть ничего нового он мне не сказал, и пристально посмотрел в объектив камеры. – Господа, на этом предлагаю завершить наше собрание. Командующий западноевропейским фронтом, его светлость великий князь Тверской и командующий дальневосточным фронтом, его сиятельство князь Благовещенский, оставляю за вами полное право оперативно принимать решения на ваших фронтах. Без согласования оперативных решений с министерством. Его сиятельство князь Выборгский, на вас и на генерал-губернаторе Петроградской губернии защита северного направления. На этом на сегодня всё. Благодарю за внимание.

Завершив совещание с князьями, я связался с генералом Лежалым, возглавляющим все войска княжества Енисейского. Затем поговорил с губернатором Красноярской губернии, губернаторами Томской и Иркутской губернии, а после с министром иностранных дел – Арнольдом Георгиевичем Воронцовым – мастером своего дела, доставшимся мне по наследству от Канцлера.

Арнольд Георгиевич выразил желание встретиться лично, поэтому я принял его в своём кабинете во Дворце Канцелярии Императорского рода – бывшем Дворце Хранителей.

Долго ждать Воронцова не пришлось, и вскоре в мой кабинет вошёл высокий, статный мужчина с морщинистым лицом, усами и в круглых очках – весьма запоминающаяся персона.

– Ваше Высочество, прошу прощения за свою неосведом-

лённость, – с порога заявил он и согнулся в пояс.

– Не корите себя, лучше присядьте.

Воронцов с достоинством опустился в кресло перед моим огромным столом и заговорил:

– С вашего позволения начну по порядку. Как я уже докладывал, обстановка в Китае непонятная. Одномоментно они закрылись ото всех. Наши дипломаты там, по сути, сидят в четырёх стенах собственного посольства. Но...

– Но с огромной долей вероятности можно предположить, что китайский император умер, не оставив завещания, либо его завещание чудесным образом исчезло, – кивнул я. – Знаю, вы это уже говорили. Группировки принцев борются за власть.

– Верно, Ваше Высочество. Вероятно, кто-то из принцев решил усилиться космодоспехами. А заодно повысить свою репутацию среди других имперских аристократов тем, что выйдет победителем в войне с Российской Империей. Плюс... Есть небольшая вероятность, что этому принцу помогли британцы... – неуверенно проговорил Арнольд Георгиевич, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Такое вполне возможно, – вздохнул я.

– Пусть британцы таким образом и усиливают *потенциального* противника, зато в данный момент они ослабляют своего сильнейшего противника и лишают его уже сейчас союзника, – министр закончил свою мысль решительнее, чем начал. Он сжал зубы и поклонился: – Прошу прощения, что

не смог предотвратить предательства нашего союзника.

– Не будем искать виноватых в этой ситуации, будем делать выводы, – ответил я.

А выводы, в общем-то, можно сделать простые. Часть важных служб империи фактически были завязаны на Канцлере. И после того как я захватил Кремль, часть специалистов сбежала. И некоторые отлаженные механизмы теперь сломаны.

Но как мы могли пропустить нападение вражеской армии? Не только ведь во внешней разведке дело?

Увы, не только.

Красноярский губернатор, желая показать свою полезность на фоне прошлых прегрешений, до последнего скрывал факт приближения китайской армии, ведя самостоятельно с ними переговоры в надежде убедить их отступить. А затем попытался отбить их наступление уже у самых границ...

В итоге мне доложили о китайцах лишь когда те ступили на русскую землю.

– Мудрые слова, Ваше Высочество, – кивнул министр иностранных дел. – Сейчас я прилагаю все усилия, чтобы связаться с кем-нибудь из приближённых принцев или хотя бы принцессы. Но всё тщетно. Я хочу просить вашего разрешения отправиться в Китай.

Я не стал скрывать удивление.

– Российская Империя многое потеряет, если вас убьют, – ответил я. – Но ещё хуже, если вас возьмут в плен и станут

публично принуждать к обмену.

– Будьте уверены, Ваше Высочество, я возьму с собой только лучших. Тех, кто готов умереть, если того требует долг, – невозмутимо заявил он.

Я откинулся на спинку кресла и невольно вспомнил события недельной давности... Филипп всё ещё не пришёл в себя.

– Я категорически против использования отравляющих капсул и тому подобных артефактов. Да и вообще самоубийств. Я понимаю, что специалисты, способные на это, очень ценны для тайных операций. Но мне совершенно не нравятся такие методы. Я не могу дать вам добро на посещение вражеской страны вслепую. Если бы вы хотя бы имели приглашение от какой-то конкретной персоны...

Воронцов округлил глаза в удивлении. Затем поднялся на ноги и медленно поклонился.

– Сядьте уже, – вздохнул я. – Давайте подумаем, как нам лучше...

– Ваше Высочество! К вам Её Высочество Софья Ивановна! – сообщил мой личный камердинер через селектор.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошла Соня в красном платье. Министр тут же вскочил с места и поклонился.

– Садитесь-садитесь, Арнольд Георгиевич, – улыбнулась она Воронцову и прошла к соседнему креслу. Сев, она задумчиво покосилась на Министра. Затем на меня.

– У меня новости по Китаю, – проговорила она. – Кое-кто со мной связался.

– Рассказывай, дорогая, – произнёс я.

– Хорошо, – Соня улыбнулась и, бросив ещё один взгляд на министра, продолжила: – Как ты и просил, я всё это время пыталась связаться с принцессой Джу Лэй. Ничего не вышло. Однако сейчас она сама со мной связалась. Попросила прощения за то, что игнорировала ранее. Сообщила, что опасается, что её прослушивают, потому и не отвечала. Но, вроде как, мы говорили по защищённому каналу. Я проверила. А Её Высочество сказала, что не уверена, что сможет этот канал использовать повторно. Как бы то ни было, она просит прощения за вероломное вторжение союзников её среднего брата принца Джу Бэня на наши земли. Узнав об этом, она использовала все свои возможности, чтобы позвонить мне. Говорит, не хотела выносить внутренние распри Китая на всеобщее обозрение, однако раз уж всё так сложилось, она просит помощи. Если мы поможем ей, она сможет отозвать войска. Даже на контрибуцию намекнула.

– Её высочество желает, чтобы мы сделали её императрицей Поднебесной? – высказал предположение Воронцов.

– Однозначно, – хмыкнул я. – Но какой у неё план?

– Подробностей нет. Разве что спросила, можем ли мы незаметно отправить в Китай небольшой, но сильный отряд?

Я задумчиво постучал пальцами по столешнице. В этот момент на мой «второй» телефон пришло сообщение. Стало быть, что-то важное, но не настолько, чтобы отвлекать от всех дел.

Извинившись, я решил прочитать сообщение и хмыкнул.

– Результаты первичного анализа сил противника пришли, – озвучил я полученную информацию. – Силами княжества и трёх губерний сдержать сможем. Но потери будут большими. А в случае подкрепления, которое с вероятностью в восемьдесят процентов очень скоро придёт...

Я хмыкнул, покачал головой и замолчал. Соня и Воронцов напряжённо смотрели на меня, ожидая, когда князь-регент примет решение.

А решение, как ни крути, лежало на поверхности.

– Дорогая, – я повернулся к супруге, – вместе с Арнольдом Георгиевичем попробуйте организовать постоянный канал связи с Джу Лэй. Необходимо всё обустроить, чтобы наших бойцов встретили.

Соня на миг прищурилась, а затем её лицо разгладилось, и она решительно кивнула.

– Ваше Высочество, – взглянув на Соню и убедившись, что сейчас она ничего не собирается говорить, Воронцов обратился ко мне. – Прошу прощения, вы собираетесь отправить войска поддержки в Поднебесную в ближайшее время?

– Да, – кивнул я, а затем из-под моего кресла по всему кабинету разнеслись золотые молнии:

– Российской Империи *нужно* помочь Джу Лэй! – проговорил я, поднявшись с кресла и придавив Министра тяжёлым взглядом. – *Это дело огромной важности, Арнольд Георгиевич. И ещё большей секретности. Помните об*

этом. И мои, и ваши действия направлены на благо Империи! Не забывайте об этом, господин Министр. Мы с вами на одной стороне.

Округлив глаза, Воронцов быстро поднялся на ноги.

– Да... Да, Ваше Высочество, – пробормотал он. Его голос звучал слегка сбивчиво. – Я... Понимаю, зачем вы это делаете, Ваше Высочество, – он старался держать себя в руках, и всё же слова давались ему с трудом. – И поддерживаю. Клянусь. Моя верность принадлежит Российской Империи и Императорскому роду Александритов.

Он поклонился.

– Рад слышать, Арнольд Георгиевич, – убрав Ауру, говорил я мягко и вернулся в кресло. – Я очень рассчитываю на ваши связи и возможности. Прошу вас, начинайте подготовку. Чуть позже Софья Ивановна свяжется с вами.

Министр иностранных дел вежливо попрощался с нами и покинул кабинет.

Мы с Соней остались вдвоём.

– Впечатляет, дорогой, – улыбнулась она. – Сколько раз мне доводилось чувствовать твою Ауру, но до сих пор не могу привыкнуть к её мощи. Однако думаешь, стоит так давить на него?

– Если среди высокопоставленных чиновников остались люди Канцера, то чем больше подобных встрясок я им устрою, тем быстрее обнаружу их. К тому же теперь Воронцов будет вдвое внимательнее, готовя для нас перелёт. Ведь

служить Годуновым может не он сам, а кто-нибудь из его за-
мов... Он должен это понимать – мужик умный. Да и вооб-
ще, – я хмыкнул, – скоро он и другие будут воспринимать
заряд моей Аурой как божественную благодать!

– Ты, главное, не сделай из них Аурных наркоманов, –
хмыкнула Соня. А затем посерьёзнула. – Ну? Кто полетит в
Китай? И... Сразу ли полетит?

Я не стал сдерживать улыбки. Приятно, Форкх меня дери,
что моя любимая женщина понимает меня без слов.

– Что? Неужели не догадалась? – хитро улыбнулась она.
– Догадалась. Но, наверное, всё-таки наполовину. Да, кня-
зю-регенту нужно сидеть в Москве, а не шастать по полям
сражений. Но, знаешь, эсбэшникам рода Александрит при-
дётся хорошенько потрудиться. Существует некоторая веро-
ятность, что нам удастся вытянуть две крупные рыбы одним
крючком.

* * *

Через три часа в этот же знаменательный день – пятна-
дцатого июля, мне сообщили, что Филипп Волков пришёл в
себя.

Я поспешил спуститься в казематы, чтобы навестить дру-
га.

Согласно моему приказу, его держали в лучшей камере.
Она располагалась на первом подвальном этаже Кремлёв-

ских казарм, в правом крыле, которое предназначалось для содержания родовитых заключённых.

– Ваше Высочество, – поклонившись, поздоровались со мной стражники.

– Вольно. Как Волков?

– Смотрит в потолок, ничего больше не делает, – ответил один из охранников.

Спустя полторы минуты передо мной распахнули дверь камеры. Перешагнув порог, я оказался в тесной прихожей. Держа автоматы наготове, охранники намеревались следовать за мной, но я велел им ждать снаружи.

– Ваше Высочество, но там не действует жёва! А вы даже не вооружены! Что если...

– Довольно, сержант, – перебил я стражника. – Выполняйте приказ.

– Есть, – буркнул он.

Дверь за их спиной захлопнулась, и я, пройдя по короткому коридору, оказался в гостиной.

Она была пуста. Однако я сразу заметил распахнутую дверь в смежную комнату.

Там, в спальне, на кровати лежал Филипп. Он даже не повернул головы в мою сторону.

– Привет, – проговорил я. – Ну как тебе апартаменты?

Волков ничего не ответил. Я сел на стул рядом с его кроватью.

– Брось, – тяжело вздохнул я. – Ты жив. Не мертвец. Это

мертвецам дозволено играть в молчанку.

Скривившись, Филипп резко повернул голову в мою сторону, и...

Закряхтел!

– Проклятье... больно!

– А ты что ожидал? – хмыкнул я. – Было бы удивительней, если бы ты чувствовал себя как огурчик после яда и недели комы.

– Что я ожидал? – фыркнул он. – Ты знаешь. Уж точно не ожидал пережить ту ночь.

– Ой, не звезды, – отмахнулся я. – В том и дело, что я тебя знаю. Жить ты хотел и радоваться жизни. И, в общем-то, это ещё можно будет устроить, если всё сложится.

– Устроить? После того как я попытался убить императора?

– Нет... ну за это, конечно, я тебе по роже дам, когда всё закончится. И Соня, наверное, присоединится. Да и остальные может быть... Но по разу. Не больше. А там да – сможешь жить-поживать и добра наживать.

– Аск! – вспыхнул Волков. – Что с тобой? К чему эти шуточки в духе Арвина?!

– Я не шучу.

– Аск, я предал тебя. Атаковал твоего сына. Что ты мне лапшу на уши вешаешь? Какое, к Чернобогу, добра наживать?! Я должен был умереть. Не умер. Ты не дал. Но я не скажу тебе ничего. Так что делай, что должно князю-реген-

ту. Зови дознавальщиков. А я приложу все усилия, чтобы ничего им не рассказать.

– Не буду, – спокойно проговорил я. – К тому же... открою тебе секрет, я до сих пор не встречал людей, которые могут добыть из пленных информацию лучше меня.

«В этом мире», – мысленно добавил я.

– Ты всегда был экстраординарной личностью, чемпион, – хмыкнул Филипп и отвернулся.

Семь секунд в комнате господствовала тишина.

– Оставь их и присоединяйся ко мне, – спокойно сказал я.

– Нет, – резко ответил Волков. – Я не Министр, не чиновник и даже не имперский офицер, чтобы менять сторону.

– Ты вынужден служить Годунову по иной причине, верно?

Волков ничего не ответил.

– Но ты всё равно можешь отвернуться от того, кто использует тебя.

– Не могу, – процедил он, медленно повернувшись и взглянув мне в глаза. – Абсолютная преданность – наша гордость и жизнь.

– Ясно, – коротко ответил я, поднимаясь со стула. – Ну тогда ладно. Пойду я. Нужно собираться в путь. Представляешь, китайской принцессе нужна помощь. А кто ещё может повести космодесантников, кроме меня? Вот ведь... Не только за Россией присматривать приходится, а ещё и за союзниками. Так что не скучай тут, чемпион, – я подмигнул

Филиппу. – И не вздумай помирать. Лежи, думай о жизни, мечтай о свадьбе с Зиной... А как я вернусь, продолжим наш разговор.

Глава 7

Шестнадцатое июля две тысячи десятого года.

Войска китайского принца Джу Бэня и его союзников уверенно продвигались через Красноярскую губернию с юга на север. В том, что их путь лежит напрямиком в княжество Енисейское, сомневаться не приходилось.

За передвижениями армии противника высшее командование обороняющейся стороны наблюдало из штаба, расположенного на центральной базе губернии, что южнее Красноярска.

Здесь собрались четыре генерал-майора: по одному от трёх губерний и четвёртый – Лежалый, из княжества Енисейского.

Личным приказом Его Высочества князя-регента Аскольда Андреевича именно Лежалый был назначен главнокомандующим, и генералы имперской армии были обязаны ему подчиняться.

– Господа, – обведя взглядом присутствующих, громко начал Лежалый, – прошло тридцать часов с того момента, как враг ступил на наши земли! Всё это время мы медленно отступали и эвакуировали гражданских. А вместе с тем готовили силы, чтобы нанести ответный удар. И вот время пришло! Мы готовы остановить наглое вторжение вероломных китайцев! Вдарить им так, чтобы они осели на задни-

цы и позабыли о дальнейшем продвижении. Его Высочество прислал нам на помощь подкрепление. Вместе с этим подкреплением и имеющимися у нас силами, мы непременно добьёмся успеха!

Генерал вскинул к потолку кулак, будто бы пытаясь скопировать жест своего Господина.

– Да! – поддержало его большинство собравшихся.

Один из генералов выглядел каким-то вялым.

– Что не так, Виктор Валерьевич? – сухо поинтересовался у него – генерала Маковкина из Красноярской губернии, Лежалый.

– Всё так, Архип Иванович, – проговорил Маковкин. – Просто маловато как-то подкрепление из столицы.

Лежалый треснул кулаком по столу:

– Смеешь сомневаться в решении Его Высочества?! Наш с вами долг состоит в том, чтобы остановить вторжение и выгнать врага с территории Российской Империи собственными силами! А раз уж нам послали подкрепление, нам нужно быть благодарными независимо от численности! К тому же это отборный отряд космодесантников. В довесок к роте, стерегущей княжество, которую я привёл с собой. Или вы забыли, на что способны наши космодесантники?

Генерал Маковкин поморщился и вздрогнул. Ещё совсем недавно он руководил атакой на княжество Енисейское. Что из этого вышло – всем известно.

– И вообще, – почти рычал Лежалый, – если бы вы испол-

нили свой долг и доложили о надвигающейся к нашим границам армии заранее, то всё сложилось бы по-другому! Но вы с губернатором слишком много на себя взяли!

Претензии Лежалого были обоснованы. Это генерал-губернаторы управляют своими землями подобно князьям, держа в руках всю полноту власти, в том числе и военную. Обычные же губернаторы – в первую очередь светские управляющие. Да, военные базы на территории их губерний активно сотрудничают с губернаторской администрацией. Но подчиняются официально министерству вооружённых сил.

А значит в первую очередь о китайском нападении Маковкин должен был докладывать своему профильному министерству, а не сообщать губернатору Красноярска.

– Виноват, – процедил генерал Маковкин и опустил голову.

– Господин генерал! Головная колонна врага добралась до контрольной точки! – голос главного аналитика, пронёсшийся по залу, поставил крест на разборках двух генералов.

– Вот и началось, – выдохнул Лежалый. – Да помогут нам боги! – надев гарнитуру, он выбрал общий канал. – Говорит главнокомандующий оборонительной операции, генерал-майор Лежалый. Всем войскам... Во имя императора и князя и княгини-регентов! В бой!

Я, облачившись в чёрный доспех космодесантника без знаков отличия, через динамики шлемофона слушал речь Лежалого.

Неплохо. Коротко и ёмко.

– В бой! – скомандовал он.

Однако наш отряд в двадцать пять бойцов не ринулся в атаку. Что сразу возмутило некоторых космодесантников.

– Ну вот, началось. А мы так и будем в деревьях прятаться? – заканючил Ярый. Его совсем не смущало, что в нашем отборном отряде «затесались» и высокородные представители других княжеств. Я не говорю об Андрее Оболенском и Арвине – с этими двумя Ярый сблизился донельзя, пока по канализациям лазил, а то и раньше. Я имею в виду боярина Святослава Егоровича Баженова – Гуру из Новгородского княжества и Дениса Валентиновича Борского – Гуру из Казани, ну и отчасти Тверского Гуру – Малосильного.

Чтобы по максимуму использовать грузоподъёмность «Крыла Ястреба», мы менее чем за сутки попытались собрать эффективный ударный отряд из двадцати пяти бойцов в космодоспехах. Плюс взять на борт трёх техников с малым ремкомплектom и большим спектром обязанностей. Однако прилетели мы в Красноярск не на «Крыле...», а на вполне себе обычном самолёте с имперским гербом.

«Крыло...» же тайно направилось в Енисейск.

Получилось ли у нас добиться эффективности или нет — узнаем в Китае. Но я смог на эту тайную операцию, вытащить аж четырёх Гуру. Можно было бы попробовать и больше, но...

Во-первых, сложнее было бы сохранить такие масштабы втайне. Во-вторых, совсем уж оголять фронты и защиту я не могу. Мы и так слишком рискуем. Я ведь выдернул Оболенского и Малосильного с самого опасного направления. И это стало возможным только потому, что основные силы союза британцев, франко-испанцев и Варшавы пересекли границу российской империи там, где простираются земли великого княжества Минского. Полагаю, рассчитывают силой принудить российских бунтарей — тех, кто поддерживает бывшего Канцлера, встать на их сторону.

Недруги уверены, что мы не нападём на Минские земли всей своей армией с другой стороны. Уверены, что не пожелаем лить кровь своих сограждан и под шумок попытаемся в очередной раз принудить великого князя Минского к сотрудничеству.

Собственно, так мы и делаем, при этом войска великого князя Тверского подвинули чуть вперёд, обозначая намерения. Притом, что самого князя в войске сейчас нет... Но хочется верить, практически никто в войске о его отсутствии не знает.

Меньшая часть армии британцев и Ко вторглась в земли

великого княжества Киевского, чтобы связать боем не только наших бунтарей, но и нас самих.

И во всей этой кутерьме я выдернул четырёх Гуру. Двоих прямо с фронта. Борского тоже великий князь Казанский хотел отправить на фронт вместе с подкреплением от своего княжества. Ну и Баженова – единственного Гуру в Новгороде, который сейчас является резервом для нашего северного направления – княжество Выборгское и Петроград, отправили часть своих войск в Северное Королевство. Там, к слову, до сих пор имеются небольшие контингенты от Енисейска и дружественных княжеств. Всё это время они помогали Карлу Инглингу отвоёвывать территории.

И вот в один момент не только Российская Империя, но и наши враги отправили в Швецию мощные военные силы.

Да-да. Вчера вечером, всё в то же прекрасное пятнадцатое июля, стало известно об этом.

Внезапно война загремела повсюду! А глава Российской империи – регент при малолетнем императоре, вместе с исполняющим обязанности министра вооружённых сил, с великим князем – сильнейшим Гуру, командующим одной из наших армий, бегут спасать китайскую принцессу.

Когда дело выгорит... А я не сомневаюсь, что оно выгорит, Джу Лэй придётся хорошенько постараться, чтобы вернуть долг мне и России.

А пока нам нужно выиграть время.

Всё это я прокручивал в голове, слушая, как Арвин и

Ярый засоряют общий канал препирательствами.

– Довольно, парни, – сказал я.

– Есть, Ваше Высочество! – весело отчеканил Арвин. Он, как никто другой, был рад тому, как всё складывается. Свалить от ежедневной рутины высокопоставленного руководителя на поле боя в костюме рядового космодесантника? Всегда пожалуйста!

На пару секунд на общем канале воцарилась тишина. Затем её нарушил голос Вадима, который официально являлся командиром нашего отряда:

– Ваше Высочество, бой начался. Нас просят передвинуться на запад, на два километра.

– Отлично! Все за мной! – скомандовал я. – Летим низко, выше деревьев не поднимаемся.

Я вёл свою боевую группу, сильно не разгоняясь, чтобы Борский и Баженов, чего доброго, не поврезались в деревья. Вскоре я уже видел впереди вспышки и слышал грохот взрывов, а также лицезрел отблески техник живы.

И конечно же, я видел их – наше до недавнего времени секретное оружие, впервые показанное, когда имперские солдаты трёх губернаторств под командованием генерала Маковкина пытались пересечь границы Енисейского княжества.

– Вот это да! Ну и красота! Старик Архун не посрамил своё доброе имя! – весело выпалил Арвин. Собственными глазами ему ещё не доводилось видеть шагоходы в этом ми-

ре.

А посмотреть было на что!

Роботы, собранные командой Архуна, достигали в высоту восьми метров, ходили на двух массивных ногах и имели длинные мощные манипуляторы. На каждом плече и предплечье крепились пушки «малого» калибра. Стреляли они лазерными лучами, превосходящими по мощности те, которыми располагал классический космодоспех. Ещё на «груди» робота – в нижней части кабины, напоминающей корпус округлого микроавтобуса, располагался «колодец». Так однажды назвал короткоствольную тайгиевую бомбарду Ярый. Эта пушка стреляет мощно, сжирая куча энергии, но не далеко и не особо точно – просто бьёт перед собой. Её родственница – тайгиевая гаубица, была установлена на крыше робота. Вот эта штука более точная и дальнобойная.

– О Боги, будьте к нам благоразумны! Что это такое?! – взревел Малосильный. Когда он смог увидеть поле боя, один из шагоходов как раз выстрелил из бомбарды, сметя три танка и десяток пеших бойцов.

– Объект ШУ-03, – с гордостью изрёк я. – Робот-шагоход. Боевая машина, как и космодоспехи, выпускаемая заводом «Александрийский столп».

– Значит слухи о том, что у Енисейского княжества есть роботы, правда... – задумчиво проговорил Баженов.

– Да. Через некоторое время они будут доступны для покупки.

– Благодарю за ответ, Ваше Высочество, – степенно ответил он.

Тем временем пятнадцать шагоходов в пух и прах разносили китайцев, дерзнувших оказаться в русском лесу. Но мы знали, что видим только один из отрядов Джу Бэня.

И всё же, картина разворачивалась мощная...

В каждом шагоходе сидит по три пилота, чтобы эффективнее управлять передвижениями и орудиями. И два пилота – это неударённые, которые, наконец, получили в свои руки власть над одарёнными.

Думая об этом, я смотрел на то, как вражеский Мастер бесстрашно долбит шагоход огненными шарами.

Но они не оставили на машине ни следа.

Тайгий-0 (известный тут как камень-усилок), входящий в составе материала, из которого изготовлен корпус шагохода, взаимодействует с живой одного из пилотов, что позволяет использовать усиленный покров. Далее идёт второй уровень защиты – силовое поле (пусть и не особо мощное), растянутое поверх корпуса.

Мастеру придётся очень долго долбить шагоход, внутри которого всего лишь Наставник и два неударённых.

Но кто же даст ему столько времени?

Шлюз «колодца» распахнулся, и через секунду в Мастера ударил сверкающий энергетический поток из бомбарды. В этот же момент гаубица на крыше этого же шагохода выстрелила в двух Наставников, атаковавших шагоход слева.

Наставников убило.

Мастер же пошатнулся, сделал шаг вперёд, но в него выстрелили из лазеров.

Через миг китайский Мастер превратился в дырявую прожаренную котлету.

– Очень мощное оружие, – услышал я изумлённый голос Борского, казанского Гуру.

Мысленно я был с ним согласен, но знал о слабости шагоходов.

Об их колоссальной цене. Но теперь я вполне могу побороться с этой слабостью.

Скоро сарнитам придётся несладко!

Про себя хмыкнув, я перевёл взгляд на Вадима. Именно ему была доверена почётная должность нашего видео оператора. И теперь мой местный дядя, не отрывая визора от поля боя, плавно перемещался, чтобы выбрать наилучший ракурс для съёмки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.